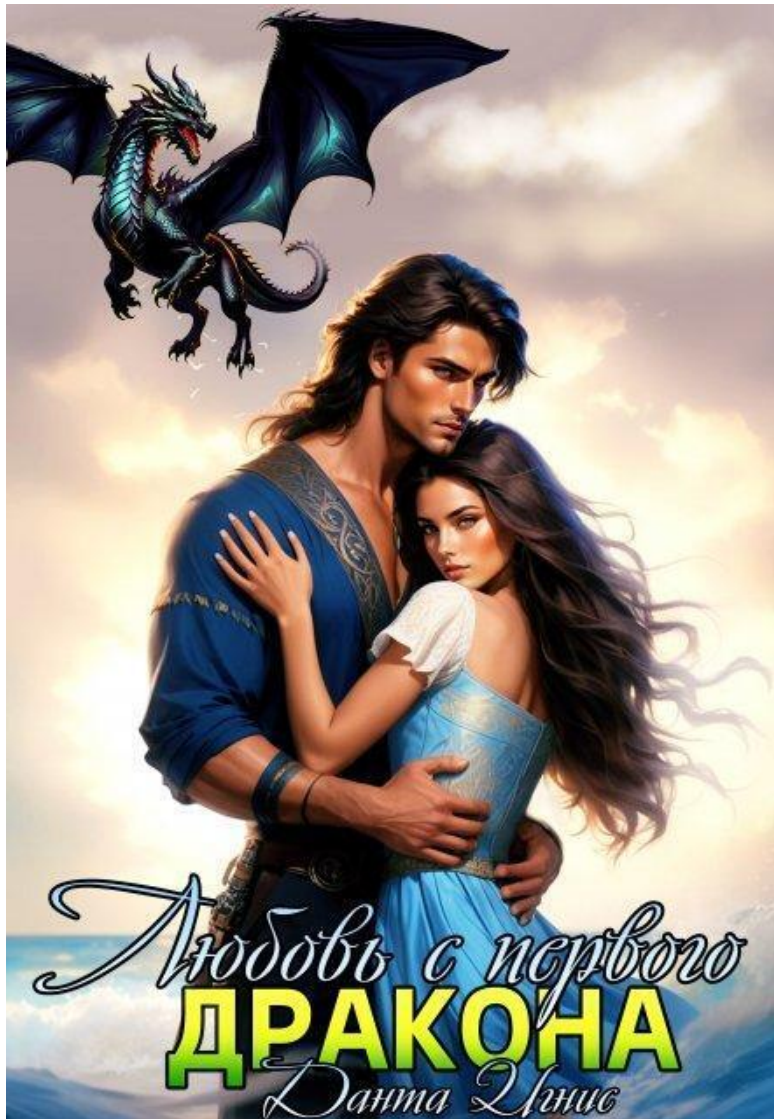

Любовь с первого
ДРАКОНА
Данте Динис

Данта Игнис

Любовь с первого... дракона

<https://litres.ru/74494282>

Аннотация

Вы верите в любовь с первого взгляда? Я об этом даже не задумывалась, когда она со мной случилась. Как гром среди ясного неба, как цунами, сбивающее с ног. Неожиданно. Неотвратимо. Мне было всего десять. Вы верите, что в десять лет можно влюбиться? По-настоящему и навсегда? Это был самый худший и самый лучший день в моей жизни. Одновременно. Худший, потому что мой мир исчез, выплюнул меня в пучину другого, чуждого, непонятного. Лучший, потому что я встретила Его.

Открыто скачивание! Трилогия. 1 том.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	78
Глава 10	85
Глава 11	96
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

Вы верите в любовь с первого взгляда? Я об этом даже не задумывалась, когда она со мной случилась. Как гром среди ясного неба, как цунами, сбивающее с ног. Неожиданно. Неотвратимо.

Мне было всего десять. Вы верите, что в десять лет можно влюбиться? По-настоящему и навсегда? Это был самый худший и самый лучший день в моей жизни. Одновременно. Худший, потому что мой мир исчез, выплюнул меня в пучину другого, чуждого, непонятного. Лучший, потому что я встретила Его. Но обо всем по порядку.

День начался совершенно обычно. В окно лезло солнце, оно то и разбудило меня так рано, а еще, может, детское предвкушение новых приключений. Стояло лето, в школу идти не нужно, поэтому я была абсолютно счастлива и свободна. Поцеловав маму и позавтракав, унеслась во двор.

Мы жили в городе, но на самой его окраине. Сразу за окнами раскинулась степь, чуть дальше дачи, встречались тут и маленькие болотца и дикая природа в виде уток, ежей, черепах. Я обошла своих подруг, и вскоре шустрая стайка детворы унеслась прочь от домов.

Мы отправились за камышами, хотели насобирать самых крупных, засушить и по вечерам зажигать. Нам нравилось, как они тлеют в темноте, в этом крылась какая-то сказка. И

от комаров помогало. Забрались мы дальше обычного, нашли болото за дачами с высокими зарослями камыша. Охотиться за ними мне было не впервой, поэтому я задрала юбку повыше и сбросила шлепки. По опыту знала, что цепкая жижа лишит меня обуви, а мама за это по головке не погладит.

Я забиралась в болото все глубже, казалось, что самые крупные камыши спрятались дальше. Нет, у нас не бывает настоящих болот, с трясиной и всем таким прочим, поэтому ничего опасного в своем занятии я не находила, да и грязная вода доставала мне только до середины бедра. Пахло тиной и ряской.

Осторожно, чтобы не порезаться острым листом, я пригнула стебли и отломала несколько больших камышей. Сделала пару шагов вперед, потянулась за новой добычей и провалилась под воду с головой. Неведомая сила, тянувшая снизу, напугала до смерти, да еще чернота, сомкнувшаяся над головой, не оставляющая шансов. У меня хватило сил вынырнуть только раз, чтобы услышать, как истошно вопит подруга:

– Оля!!!

Темнота сомкнулась окончательно. В том, что происходило дальше, я не уверена. Страх затмил все, дышать было нечем, а какая-то сила утягивала меня вниз, в пучины бездны, которой не могло быть в нашем маленьком заболоченном прудике.

В какой-то момент я потеряла сознание, а очнулась уже в

другом месте. Тогда я еще не знала, что это не просто другое место, а другой мир.

Илакс встретил меня не ласково.

Глава 1

Я открыла глаза в центре бури и тут же вынуждена была зажмуриться. Потерев веки и прикрывшись рукой, смогла немного осмотреться. Воздух вокруг взбесился, кружил вихрями, менял направление, рвал и трепал все, что попадалось ему на пути, включая меня. Грязные тучи пыли не давали ничего разглядеть. С уверенностью я могла сказать только, что лежу на желтоватых твердых камнях.

Что происходит? Где я? Как я могла оказаться здесь, если провалилась в омут в болоте? Все эти вопросы одолевали, но давать на них ответы никто не собирался. Мне отчаянно хотелось оказаться дома в материнских объятиях, но мало ли чего нам хочется. Мирозданию на это плевать с высокой колокольни. Если у тебя проблемы – решай их сам. Хочешь чего-то – добивайся. Для ребенка такие истины слишком суровы, все-таки о нем заботятся родители, но очень скоро мне пришлось их постичь.

Я встала и побрела вперед, закрывая лицо руками и то и дело зажмуриваясь. Пыль забивалась в глаза. Дышалось тяжело. Я шла, пока на пути не появились обломки зданий. На город это не походило, какие-то развалины. Под обрушившейся частично стеной я увидела первый труп в луже крови и закричала. Мой вопль утонул в завываниях ветра. Я заткнулась и бросилась прочь.

Мне встретилось еще несколько мертвых тел, стиснув зубы, я обошла их. Буря понемногу стихала. Я смогла понять, что нахожусь все-таки в городе или поселении, просто оно сильно разрушено и совсем не похоже на мой родной город. От этого осознания испугалась еще больше, если это вообще возможно в сложившихся обстоятельствах.

Вдалеке послышался грохот, раскаты грома и крики людей. Звуки пугали, но там люди, а мне нужна их помощь. Я потопала туда. Вышла на улицу с целыми домами, красивыми, одноэтажными, из белого камня и сплошь увитые цветами. Жаль только гибкие лозы изрядно потрепало ураганом. Впрочем, какое жаль, мне плевать на цветы! Самой бы понять что происходит и не сгинуть, как нежные лепестки под напором бури.

Я прибавила шаг и вскоре выскочила на улицу с людьми. Здесь шла битва, лязг мечей оглушал, от криков раненых и умирающих кровь стыла в жилах, но больше всего меня ошарашила летающая в воздухе боевая магия. Яркая, цветная, с грохотом и визгом она проносилась над головой и рушилась на землю, поливая ее огнем или разнося в труху здания. Чем-то похожая на фейерверк, но такая разрушительная... В воздухе, забитом пылью и тошнотворным духом смерти, она проносилась запахами дождя или пламени. Конечно, я не успела сообразить, что это магия. Честно говоря, я мало что соображала, меня вел только инстинкт самосохранения, да и он плохо справлялся. Я оказалась в гуще битвы, когда

умнее было бы забиться в какие-нибудь развалины пару улиц назад и переждать.

С жутким гулом надо мной пронеслась голубая стрела. Я присела и закрыла голову руками, а стрела развалилась на множество мелких и поубивала мужчин в доспехах сражавшихся вокруг. Оставшиеся в живых противники синхронно, будто по команде, уставились на меня. И, к моему ужасу, начали приближаться совсем не с дружелюбными лицами. Я закрутила головой, думая куда бы сбежать, но меня взяли в кольцо. Они не спрятали кинжалы и короткие мечи, а некоторые начали что-то напевать и делать пасы руками. Если бы я была в сказке, то подумала, что они читают заклинание. Против меня заклинание. Что здесь творится? Враги, видимо и мои тоже, не успели порадоваться добыче, потому что с неба свалился... Дракон.

Ну, как сказать свалился. Он прилетел, спикировал и приземлился, заставив землю задрожать. Дракон изрыгнул пламя и все выжившие на улице мгновенно обратились в пепел. Кроме меня.

Когда пыль рассеялась, вместо дракона я увидела человека, молодого мужчину. Он находился в том месте, куда приземлился, опираясь в землю коленом и рукой. Оттолкнулся и легко поднялся. Его взгляд скользнул по окрестностям. Легким пружинистым шагом дракон в человеческом обличье направился ко мне. А я сидела на земле с приоткрытым ртом, совершенно ошарашенная, и не могла отвести от него

глаз.

Никогда я не видела существа прекраснее и опаснее. Хищный, горящий взгляд, скуластое лицо, орлиный нос и гибкое тренированное тело. Мир перестал существовать, сомкнулся на этом парне и, я не поняла тогда этого сразу, отчаянно и бесповоротно влюбилась. Даже сквозь страх, ведь я думала, что сейчас он меня прикончит, как всех остальных бедолаг вокруг. Дракон подошел и подхватил меня на руки, как пушинку. Отнес подальше, к не до конца разрушенному дому, и подтолкнул внутрь.

– Пересиди в подвале. Недолго уже осталось.

Сзади приземлились еще несколько драконов.

– Асгед, идем, нужно спешить пока они не отступили на корабли! – позвали парня вновь прибывшие.

– Все будет хорошо, – Асгед подмигнул мне и ушел с ними.

Я долго смотрела ему вслед, не понимая, почему так отчаянно хочется бежать следом, не выпускать из виду. В его присутствии что-то менялось, едва дракон удалился, мир померк, а на меня навалилась безысходность. В том, что все будет хорошо, я не слишком была уверена.

Я последовала совету. Спустилась в подвал и спряталась там между бочек. Все пережитые ужасы вызвали сильную усталость, и я вскоре уснула, вспоминая янтарные отблески пламени в глазах дракона. А когда проснулась все было по-прежнему. Я не вернулась чудесным образом домой и поня-

тия не имела что делать дальше, поэтому решила ничего не делать. Еще долго сидела в этом доме, мечтала, что Асгед вернется и спасет меня, отведет домой. Но он не вернулся. В конце концов, голод выгнал меня на улицу.

Город потихоньку оживал после битвы, пыль улеглась, а жители вернулись к своим разрушенным домам и со скорбными лицами копались в развалинах. На меня никто не обращал внимания. Я брела среди людей совершенно невидимая и потерянная, пока не попала в не пострадавшую от сражения часть города. Там я решилась обратиться за помощью к женщине-торговке, она показалась мне милой. Сначала она и правда была добра со мной, я рассказала, что потерялась, и торговка стала расспрашивать меня: кто я и откуда, как выглядит место, где я живу, как зовут моих родителей, как я сюда попала. В какой-то момент женщина нахмурилась и замахнулась рукой, будто собираясь ударить.

– Убирайся прочь, ты лгунья или больная. Не собираюсь выслушивать подобный бред!

Еще несколько моих попыток найти помощь у взрослых имели такой же эффект, потом я перестала пытаться. До меня начало потихоньку доходить. Нет, вся правда была слишком невероятна и огромна, но то, что в моем родном мире драконов не бывает, я осознала четко. А здесь их то и дело можно было увидеть пролетающими над головой по своим делам, обычное дело. Да и магов здесь хватало, они колдовали прямо на улицах, чаще по каким-то бытовым при-

чинам: чтобы поднять тяжелые сумки на телегу или заставить метлу мести двор. Здесь вообще часто можно встретить «живые» предметы, подносы с кушаньями сами прилетают к нужным столикам в уютных кафе, а повозки ездят без лошадей, запряженные маленькими крылатыми существами. В такие мгновения я останавливалась и глазела на чудеса, забывая ненадолго о своих проблемах. Потом грызущее чувство голода возвращало меня с небес.

Где напиться я нашла без проблем – повсюду небольшие парки с фонтанами и тенистыми аллеями. Добыть еду оказалось сложнее. Пожалуй, впервые я столкнулась с равнодушием мира, граничащим с жестокостью. Можно вот так свалиться и умереть от голода посреди бела дня на людной улице и никому не будет до этого дела. Я скиталась до вечера, изучая новый мир, но пропитание так и не нашла. Не так-то просто домашней девочке научиться выживать на улицах. Но инстинкты и природная сообразительность заработали, правда мне не нравились их предложения – начать воровать. Пока я отметала их, как неприличные. Родители хорошо меня воспитывали, перешагнуть запретную грань не так просто.

Ночлег я нашла в одном из парков, свернувшись клубочком, подальше от чужих глаз, надежно укрытая густым кустарником. Высокая трава сделала постель под открытым небом почти уютной, мягкой уж точно. Из-за голода я долго не могла уснуть, лежала на спине и смотрела на чистое звездное небо.

Наверное я попала в сказку, раз здесь магия и драконы, то это конечно же волшебное место, а значит со мной все будет хорошо. С этой обнадеживающей мыслью я, наконец, уснула.

Утром меня разбудил мелкий дождик. В этой удивительной стране не холодало даже ночью, и дождь был теплым, но снова уснуть я не смогла. Уныние сменилось уверенностью, что меня ждут захватывающие приключения, а в конце я вернусь домой. Я взглянула на новый мир любопытными глазами ребенка, сумевшего задвинуть страх далеко и глубоко, спрятать его за красивой иллюзией. Мое настроение, видимо, передавалось окружающим, потому что, когда я попросила у булочницы еды, она нахмурилась, но дала мне пирожок. Какой он был вкусный! С яйцом и какой-то крупой, в качестве начинки, с хрустящей жареной корочкой. Он насытил меня до самого вечера.

На этом везение закончилось. Укладывалась спать я снова голодной, на следующий день мне не удалось найти ни крошки. На просьбы накормить люди только ругались и махали руками. Тогда я поняла, что никто не любит попрошайек. Снова вернулась мысль, что можно попытаться стащить что-нибудь с прилавков на рынке, но воров наверняка не любят еще больше.

Два дня без еды и мои принципы улетели в трубу. Я все еще очень боялась, но точно знала – сегодня что-нибудь украду. Полдня ходила по рынку, наблюдала, думала, как сделать это незаметно. Решила попробовать на чем-нибудь

попроще, на фруктах, которые лежали россыпью в больших ящиках. Продавец не может смотреть сразу в обе стороны, и я этим воспользовалась. Едва торговец отвернулся, я молниеносно схватила большой фрукт, похожий на апельсин и, спрятав его под кофточкой, бросилась прочь.

Я пробиралась через толпу, а внутри колотился страх, кажется я забывала дышать и все время прислушивалась: не подняли ли за спиной крик, не гонятся ли, чтобы отнять добычу и арестовать или побить?

Когда я поняла, что ушла незамеченной, пришла в какой-то опьяняющий восторг, глупое чувство всесильности и торжества распирало изнутри. Да еще текли слюнки, я предвкушала вкусный обед. Нужно найти уединенное место и поесть. Я оглянулась по сторонам и вдруг больно получила кулаком в глаз.

Голова закружилась. Меня схватили за волосы на затылке и почти волоком потащили в ближайшую подворотню. Мой прекрасный апельсин упал на землю. Я пыталась вырваться, но ничего не выходило. Не доставала руками до обидчика и не могла повернуться, чтобы рассмотреть его. Меня тащили задом наперед, я спотыкалась и иногда почти падала, каким-то чудом удерживалась на ногах, но освободиться не удавалось.

Глава 2

Обида, бессилие и желание провалиться сквозь землю захлестнули, когда меня грубо толкнули на пол какого-то грязного строения. Сверкая ненавистью исподлобья, я уставилась на своих похитителей и, наконец, смогла их рассмотреть. Двое пацанов, один моего возраста, другой постарше года на четыре. Оба белобрысые и подозрительно похожие друг на друга. У младшего не было переднего зуба, и потому его скалящаяся ухмылочка показалась особенно отвратительной.

Я поднялась на ноги и прижалась спиной к стене, как будто стена могла меня спасти. Из глубины дома подтягивались еще оборвыши, среди них было и несколько девчонок, но, судя по взглядам, помочь мне тут будет некому. Кажется, я попала.

– Да, ты попала, – усмехнулся старший белобрысый, будто прочитав мои мысли.

– Я ничего вам не сделала... – выплюнула я.

– Закрой пасть, – перебил меня темноволосый мальчишка с белоснежной кожей сплошь усеянной веснушками. – И слушай старших молча.

– Если хочешь уйти отсюда живой, – издала гадкий смешок одна из девчонок.

Я ее тут же от души возненавидела. То, что дети быва-

ют жестоки я отлично знала, не первый день жила, оттого страшно было до чертиков. И в угрозу не выпустить меня отсюда живой как-то верилось, безоговорочно.

– Значит, слушай, – выждав театральную паузу, продолжил тот пацан, что меня сюда притащил. – Воровать на нашем базаре всякая шелупонь не будет.

Возможно, если бы он не тыкнул в меня при этом пальцем, то я не догадалась, что речь обо мне. Да и что такое шелупонь плохо себе представляла, хотя, что это что-то гадкое и обидное сильно подозревала. А еще мне ни разу не верилось, что эта банда вдруг станет радеть против воровства. Но что такое дележка территории и как охотятся хищные стаи я, по наивности своей, тогда не представляла, поэтому просто помалкивала и могла думать только о том, как уйти отсюда.

– Поняла?! – спросил мелкий белобрысый и ткнул меня в плечо. Старший его придержал.

– Хорошо, – выдавила я сквозь зубы. – Теперь я могу уйти?

– Ага, шаз, – заржал веснушчатый тип. – Теперь будешь расплачиваться за беду, а потом Дикий решит, что с тобой делать.

Мамочка моя! Беда, дикий, конец мне. Куда я попала?

– За какую беду? – тихо спросила я, чтобы понимать масштабы собственного бедствия.

– Пошли, – подхватил меня подмышку старший из белобрысых братьев и потащил в коридор. Оглянулся через пле-

что, бросил своим. – В яму ее пока посажу.

Кто-то разочарованно, но слабо завозмущался.

– То-то, а то будут глумиться над тобой всю ночь, – сказал мой тюремщик, как только мы остались одни, шаг при этом не сбавлял и вскоре мы оказались у двери подвала. Пацан остановился, взглянул на меня. – Ты так-то особой беды не сделала, не парься. Но мы тебя несколько дней пасем, ты, как мы, беспризорница, а значит или с нами будешь или из Ликмена свалить придется.

– Что такое яма и Ликмен? – спросила я о непонятных для меня вещах, пользуясь минутной человечностью парня.

– Эм... ты на голову вообще нормальная? – выпучил на меня светло-серые глаза пацан. – Ямой, ты не бойся, мы подвал зовем, провинившихся там запираем. А Ликмен это этот город. Как такое не знать? Откуда ты вообще взялась?

– Просто я не здешняя, – оправдалась я, уже понимая что истории про свой мир лучше держать при себе, по крайней мере, до тех пор, пока не найду того, кто сможет мне помочь вернуться. Прослыть сумасшедшей мне не хотелось.

– Насколько не здешняя? – прищурился парень, все равно что-то заподозрив.

– Сильно, – тяжело вздохнула я.

– Ладно, – открыл он дверь подвала. – Вниз иди. Там темнота кромешная, не убейся. И это... Я тебе сейчас свечку принесу и поесть, голодала небось?

– Ага, – кивнула я, не веря своему счастью и давясь слю-

ной.

– Ну жди, мелочь.

Дверь захлопнулась, и света как не бывало, ощупывая ногой каждую ступеньку, я медленно спустилась вниз. Шарить внизу в темноте не хотелось, и я просто ждала. Боялась, что пацан про меня забудет и не вернется, но он вернулся. Сбежал вниз по лестнице, зажег свечу и поставил на маленький обшарпанный стол у стены. Туда же отправил миску с едой. Воздух наполнился запахом мяса, скорее всего какой-то птицы, возможно, утки или кто у них тут водится. Я сдержалась, чтобы не броситься к еде.

– Посидишь тут остаток дня и ночь, а завтра решим, что с тобой делать. Там в углу лежанка, – кивнул головой парень.
– Все, ушел.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я, памятуя недавнюю обиду.

– Сочтемся. И это, – обернулся он у выхода. – Меня Ирдзо зовут. А тебя?

Я задумалась на мгновение. Не хотелось говорить свое настоящее имя, особенно людям, которые украли меня и заперли в подвале. И произнести его в этом мире я не решалась, как будто если произнесу, то останусь здесь навсегда, окончательно впишусь в этот мир.

– А меня Хельга, – назвала я аналог своего имени, я так на сайтах дома регистрировалась иногда.

– Необычно, – прокомментировал Ирдзо и подмигнул

мне. Ну, пока.

Дверь закрылась за ним, оставив меня с мыслью – у кого еще тут имя необычное. Я вспомнила про еду и, пока не вылизала миску дочиста, другие мысли меня не посещали.

Потом я осмотрелась, ничего особенного. Несколько стеллажей со всякой ерундой: тазики, тряпки, метла. Что ж, Илакс щедр на подвалы, не впервой в них сидеть, этот даже ничего так. Я решила использовать время с пользой и как следует отдохнуть, свернулась клубком на лежанке в углу и забылась тревожным сном.

Я и не подозревала, что могу столько спать, но разбудил меня, уже утром, громкий хлопок дверью и топот нескольких пар ног вниз по лестнице. Как будто и не лечила нервную систему сном, вздрогнула, и тревожное состояние последних дней накрыло снова. Впрочем, детская психика легко все компенсировала, взрослым такое дается сложнее. Мама говорила, что нервные клетки не восстанавливаются, а потому с возрастом их все меньше и меньше. Учитывая, какие взрослые раздражительные и как их все бесит, наверное, она была права.

Поход в другой район города, к главарю беспризорников, закончился неожиданно даже для меня самой. Дикий, здоровенный детина лет шестнадцати, только немного попугал меня злобным взглядом и бритой головой, а потом предложил либо присоединиться к ним, либо убираться из Ликмена. Второй вариант мне совсем не нравился, поэтому я со-

гласилась на первый. Решила, что сбежать из города всегда успею, если что-то пойдет не так.

Так я оказалась в детской воровской гильдии. Ее так никто, конечно, не называл. Просто в Ликмене была еще настоящая воровская гильдия, а наша так, маленькое ее подобие. Мы называли себя Стая. Взрослые звали нас шпаной или еще как, пообиднее. Поначалу мне было тяжело, куча новых правил, новых людей, далеко не добреньких и воспитанных... Могли и затрещину отвесить, могли и матом послать, драки бывали, что меня до чертиков пугало. Но причинять серьезный вред другу нам запрещали, за это строго наказывали, вплоть до изгнания или даже смерти. Тут действовал древний, как самый старый мир, закон – око за око. Если кто-то убивал своего, то живым его никто не отпускал, но при мне такого тьфу-тьфу не случилось. Только байки про это травили, как кто-то когда-то кого-то убил.

Потихоньку жизнь начала налаживаться, я пообвыкла, многому научилась. У меня появились друзья, но и недруги тоже. Например, та девчонка, которая в первый же вечер намекала, что живой мне не выбратся – Белла. Сразу я ей не приглянулась, хоть и мелкая еще, а видно видела она во мне будущую конкурентку на мужское внимание. Белле стукнуло уже тринадцать, и она считала себя первой красоткой во всей Стае. Я бы так не сказала: губы слишком выдавались вперед, глаза, как у загулявшей кошки, с вечной поволокой, да и задом она крутила ровно так, как загулявшая помой-

ная кошка. Но то мое мнение, а парням многим нравилось. Мне вообще, если честно, было пока плевать на все эти игры во взрослых, больше заботило, как не быть хуже других. Домашней девчонке все давалось тяжелее, никаких нужных навыков у меня поначалу не было.

Стая делилась на ячейки, примерно, по десять человек. Нашей правил Ирдзо. С того первого дня он хорошо ко мне относился, во многом помогал, все спокойно объяснял и мы с ним быстро подружились, что доводило Беллу до белого каления и она вечно норовила меня подставить или хотя бы выставить на всеобщее обозрение малейшую мою ошибку. Иногда мне хотелось вцепиться в ее черные кудри, вечно подкрученные на бигуди, и хорошенько их проредить. Но, как и полагается воспитанной девочке, такие идеи оставались только в мыслях, ходу я им не давала, а если быть до конца честной, то дойди до такого и Белла повыдирала бы патлы мне. С пяти лет на улице, у нее все козыри на руках. Это и было самым обидным, потому что в Стае слабых презирали, а сильных вечно проверяли на прочность. Поэтому моя цель была проста и очевидна – стать сильной.

Лучшей моей подругой стала Дали, всего на два года старше меня, она была намного опытнее по части беспризорной жизни и щедро делилась со мной всем, что знала. Дали была красавицей и заткнула Беллу за пояс, если бы не один изъян. Длинные белокурые волосы, яркие голубые глаза и пушистые темные ресницы, ловкая стройная фигурка – все

портили слишком широкие скулы. Но мне она, понятное дело, все равно казалась очень симпатичной, хорошее отношение к человеку неизбежно сказывается на том, каким он тебе видится.

Большую часть времени мы занимались далеко не безобидными делами. Моя совесть кусалась первые пару недель, потом перестала. Воровали, шпионили, пробирались в дома с самыми разными целями: напугать, что-то подбросить. Чаще всего, задания поступали от Дикого, но большая часть шла от воровской гильдии. Без дела мы не сидели, работали много и почти каждый день, а потому я быстро училась.

Не прошло и полгода, как я изменилась до неузнаваемости. Тело стало сильным и ловким, ум изворотливым, вот уж чего никак от себя не ожидала поначалу. Дали научила меня, как оббежать весь город и вернуться в то же место ни разу не коснувшись земли – по крышам. Нужно было знать, где свернуть, какую развилку пропустить, чтобы пробежать, не спускаясь, куда тебе надо. Этот навык не раз помогал нам уйти от погони.

Раз в месяц или чаще, если в том была необходимость, ячейки менялись районами обитания. Это нужно было для того, чтобы не примелькаться в одном месте и чтобы потом ненароком тебя не сцапали посреди бела дня, когда пирожок покупать пойдешь. Если кто-то светился на деле, и на него начиналась охота, то просто менялись районами с другой группой. По всему городу у Стаи были лежки: заброшен-

ные дома, землянки на окраинах, иногда комнаты, которые нам предоставляли взамен на какие-то наши услуги, подвалы, чердаки или сараи. Я никогда не голодала, и спать под открытым небом тоже не приходилось. На еду мы всегда себе зарабатывали. Ну, как зарабатывали? В основном Дикий платил главарям ячеек за выполненную работу, а иногда мы грабили какой-нибудь пищевой склад, а добычей делились со всей Стаей. В другой месяц этим занималась следующая ячейка.

В этот раз Ирдзо выбрал едва ли не самый охраняемый склад в городе, некоторые в группе бурчали себе под нос, но особо не нарывались, все-таки лидера уважали. Ирдзо парень принципиальный, часто выбирал жертвой какого-нибудь нехорошего человека. Вот и этот торговец, владелец склада, говорят, продал работоторговцам задолжавших ему людей.

Я за эту причуду Ирдзо просто обожала. Это делало нашу ночную вылазку романтическим приключением, а не простым преступлением. Трудно себе представить, что может быть страшнее рабства, а потому я испытывала злорадное предвкушение и жаждала творить справедливость. Так этому торговцу и надо, ограбить бы, а потом еще склад спалить, но палить что-либо нам было строго запрещено, только по прямому приказу Дикого. Едва сумерки опустились на город, мы высыпали на улицы и, разделившись по двое, направились к месту встречи.

Каждый раз, когда я выходила на улицы Ликмена, начинала, незаметно даже для самой себя, искать своего дракона. Не моего, конечно же, но это то меня и терзало. Я не могла бы тогда объяснить и самой себе, что мне от него было нужно. Любовь не должна приходить так рано, когда ребенок еще не знает, что она такое и что с ней делать, а главное, не может сделать никаких шагов ей навстречу. А еще она должна наступать, когда ты с человеком знаком, знаешь какие места и лакомства ему по душе, в какой позе он любит спать, чего боится и о чем мечтает...

Но мало ли чего и кому она там должна, на меня она свалилась, как молния с небес, причинила немало боли, потому что, едва представившись, скрылась в неизвестном направлении и оставила одну с пронзительным ноющим чувством в груди и желанием получить то, что получить невозможно. Но в тоже время она дала мне силы выжить в этом мире. В глубине души, где-то на самом темном ее дне, я по-настоящему не верила, что когда-нибудь смогу вернуться домой, а вот заслужить любовь Асгеда... за это я еще могла побороться, нужно только подрасти и стать достойной его величия. На каждого пролетающего в небе дракона я неизменно поднимала взгляд и провожала глазами, пока он не скрывался за горизонтом. Всегда это был не тот дракон. Но я ждала и тренировалась, когда-нибудь обязательно его найду. Чтобы хотя бы еще разок взглянуть на его походку, легкую усмешку в уголках рта и азартный блеск в глазах. Чтобы еще раз по-

чувствовать его силу, рассмотреть красивое лицо, коснуться руки...

Что касается возвращения домой, это была открытая рана, вечно кровоточащая тоска по родителям. Но уже через пару месяцев Земля подернулась дымкой, и я начала сомневаться в том, что прошлое мне не приснилось. Может я просто одна из сотен сирот, брошенная родителями и никому ненужная, а воображение подсунуло мне красивую сказку, чтобы было проще принять реальность? Если бы не лицо матери, которое я еще помнила так отчетливо, я бы поверила, что прошлый мир – выдумка. Время стирало его безжалостно. И даже любимые черты начинали расплываться. От этого перед сном я каждый день приходила в ужас и подолгу перебирала в памяти все осколки своей прошлой жизни, надеясь, навсегда впечатать их в мозг, не потерять ни единой мелочи. Тогда мне открылась еще одна истина жизни – наша память не хранит ничего в подробностях, только яркие детали, отголоски ароматов, ощущения. Часть моей жизни неизбежно погружалась в небытие.

Зато жизнь настоящая не давала свихнуться от боли и из всех сил отвлекала, каждый день подкидывая массу новых впечатлений. Мы с Дали бесшумно скользили по улицам, не привлекая внимания, держались в тени домов, потом забрались на крыши и продолжили путь под сияющим звездным небом. Я с наслаждением вдыхала ночной прохладный воздух. К тому времени меня немного познакомили с геогра-

фией мира, занесло меня на Драконьи острова, погода здесь всегда стояла изумительная, не слишком жарко и никогда не холодно, зимы тут не знали. Чему я очень радовалась, всегда любила лето, а холод это не мое от слова совсем. А какие здесь пляжи, невероятно длинные, из желтого, а иногда белого песка, усеянные ракушками, с пальмами и лазурной волной, тихо шелестящей о берег. Каждый раз, когда у меня появлялось свободное время я убегала туда, плавала часами, словно вода была моей родной стихией.

Вскоре мы достигли места назначения и мысли о пляжах пришлось оставить. Заняли наблюдательные позиции с двух сторон переулка, в котором находился нужный склад. Наших пока не было видно. Я распласталась на крыше и внимательно осматривала улицу внизу. С противоположной крыши подала знак рукой Дали, и я увидела Ирдзо с младшим братом – Льемом, потом стали подтягиваться остальные. Ирдзо быстро вскрыл наружный замок, на охранниках торговец сэкономил и как оказалось напрасно. Внутри, если верить слухам, ждало еще несколько надежных дверей с крутыми замками, но мы все верили в мастерство Ирдзо, он был лучшим взломщиком в Стае.

Время тикало, а Ирдзо все возился с многочисленными замками, это было не слишком опасно, так как наши не маячили подозрительно на улице, а скрылись внутри склада, но я все равно нервничала и, как оказалось, не зря. В конце улицы появился патруль. Два охранника не спеша прибли-

жались ко мне, а значит вскоре достигнут переулка со складом... По закону подлости в этот самый момент Льем с Беллой выволокли на улицу первый ящик с едой.

Я вскочила и бросилась по крышам вдоль улицы. Спрыгнула на землю за спинами патруля и в отчаянии подняла с земли несколько камней. Ничего более умного, чем запустить в спину охранника булыжником я не придумала. Мужчина ойкнул и обернулся. Я попятилась и бросила в него второй камень. Он рванулся за мной, а второй попытался его отговорить, мол, не распыляйся на бродяжку. Я попала ему по щеке, и он тут же изменил свое мнение. Разъярился с полоборота, когда камень повредил уже его драгоценную мордочку, проблемы-то напарника не слишком интересовали. Вот и отлично, думала я, унося ноги, мне нужны они оба. Будь патруль поумнее не попался бы на такую простую уловку, но сегодня удача была на моей стороне.

Как известно, удача дама капризная, вот и меня она долго не жаловала, один из охранников догонял. Я слышала его тяжелое дыхание за спиной. Слишком близко. Страх отнимал лишние силы, а грудь горела огнем, но я не замедляла бег. Мужчина сгреб кофточку на спине пальцами, я рванулась и с легким треском, ткань выскользнула из его рук. Прибавила ходу. Надолго ли? Силы закончились. Хотелось упасть на вымощенную камнями улицу и умереть.

Вместо этого я включила второе дыхание, немного оторвалась и запрыгнула на ближайший сарай, а с него не кры-

шу. Один охранник отстал, но второй забрался следом и теперь бежал за мной по крышам. Наши уже в безопасности, наверное, свою миссию я выполнила, но попасться очень страшно. Те, кто попадали в исправительные лагеря, по рассказам друзей, никогда не возвращались назад...

Глава 3

Грудь горела огнем, я шумно втягивала воздух, но это не сильно помогало. Тем не менее, я ускорила и с разбега перепрыгнула на другую крышу. Едва долетела, одна нога соскользнула, я согнулась и схватилась за кровлю руками, пытаясь удержаться. Поднялась, рванулась дальше. Обернулась на ходу и с удовлетворением отметила что патрульный не решился на такой прыжок. Остался позади злой, как собака, но теперь ему меня ни за что не догнать.

Через пару минут и две улицы спустя я спрыгнула вниз и отправилась к своим, а точнее туда, где они должны были спрятать сегодня украденный товар.

– Слава Гареду, ты в порядке! – Ирдзо сгреб меня в охапку и похлопал по плечу, как только я вошла в пустой дом на углу не слишком оживленной улицы. – Ты молодец, спасла всю операцию. Пришлось бы драться с этими стражниками, неизвестно чем бы закончилось, шум бы поднялся. Короче, ты сегодня герой. Дали с парнями отправилась тебя искать...

– Мы разминулись, наверное, – пожалала я плечами, при упоминании Гаредда сразу вспомнив об Асгеде. Гаред это местное божество, бог-дракон, который по легенде даровал людям возможность обращаться в драконов в награду за чистые и верные сердца. – Поищу ее.

– Ни в коем случае, – запретил Ирдзо. – Тебе теперь нель-

зя светить лицом на районе. Завтра поговорю с Диким о смене лежки, а пока никуда не высовывайся.

Празднование удачного дела из-за меня отложили и только на следующий день, когда перебрались за несколько районов от прежнего, мы устроили шумный пир в одном из отдаленных кафе, с купанием в фонтане и выпивкой для тех, кто постарше. Фонтаны здесь не то что на Земле, в них можно купаться. По факту это большие бассейны с фонтаном посередине. Многие кафе могли похвастаться такими, окруженные столиками и лежаками фонтаны превращались в шикарное место отдыха, особенно в столь теплом климате.

Мы отмечали до вечера, а потом отправились гулять. Удивительно как все ребята, немало побитые жизнью, умели искренне и от души веселиться. Наблюдая за многими взрослыми, я замечала, что они эту возможность утратили, имея деньги и все возможности для счастья, они бредут с угрюмыми лицами из одного конца своей жизни в другой, ничего не замечая вокруг. Или и вовсе застревают в прошлом, забывая, что огнем горят сердца, имеющие цель. У меня таких целей было сразу несколько. Я собиралась найти путь домой, найти Асгеда и... Не знаю что дальше, потом решу. Хочу, чтобы он был рядом.

Конечно же, мы шли к морю. В этом городе все пути ведут к морю. К белоснежным пляжам, лазурной воде и разлапистым сочным пальмам просто нельзя не ходить. Невозможно. Там что-то происходит с душой, она соприкасается с

какой-то таинственной силой, могучей и мудрой сутью океана, и наполняется ею. Ты будто становишься ее частью, спокойной, глубокой, вечной, никакие волны, пробегающие по поверхности, не могут причинить тебе вред. Любые шторма просто детские игры жизни, изменчивой и капризной, мимолетной, опасной и потому интересной.

Я валялась на пляже и наблюдала как Дали с визгами пытается удрать от Ирдзо с Льемом, вознамерившимися ее утопить. В шутку, понятное дело, но спастись дело чести. Я подумывала нужна ли подруге помощь и уже приподнялась на руках, когда в игру вмешалась ревнивая Белла и отвлекла Ирдзо каким-то дурацким разговором. У Беллы все разговоры были дурацкие, на мой взгляд. Дали воспользовалась случаем и напала на Льема, теперь они макали друг друга башкой в воду на мелководе. Я улыбнулась, поднялась и бегом влетела в море.

Давно стемнело, и вода теперь казалась темно-синей. Эта иллюзия делала ее более вязкой, опасной и не похожей на обычное дневное море. Слишком теплое, оно словно хотело утянуть меня в глубины и оставить там навсегда. Но к вечному покою я еще не была готова. Далеко заплывать не стала, мало ли что таится там в черноте.

Мы развели костер и сидели на пляже до утра, болтали, жарили мясо, пили принесенные с собой напитки. С каждым днем я все лучше узнавала этих ребят, и они становились мне как родные, не все конечно. Не Белла, к примеру.

Дали давно рассказала мне, как оказалась в Стае. История банальная, как сама жизнь, тогда казалась мне чем-то невозможным и неправильным. Мать Дали, стареющая шлюха, продала дочку какому-то извращенцу, едва той исполнилось десять лет. Не навсегда продала, а так, сдала в пользование и заперла их вдвоем в комнате. Дали разбила у мужика на голове вазу и выпрыгнула в окно. С тех пор домой она не возвращалась и не собиралась, отца и вовсе не знала.

У меня в голове не укладывалось, как мать может так поступить, но здесь у многих были похожие истории с родителями. Например, отец Ирдзо продал сына в рабство в одиннадцать лет. На драконьих островах никакого рабства нет, поэтому папаша отдал сына контрабандистам, чтобы перепродали в империи Малекс. Ирдзо погрузили на корабль и заперли в трюме. Корабль отчалил от берега и ничем хорошим это для парня бы не закончилось, но он сумел открыть клетку. Отец годами запирает его в подвале, в сарае, потом уходил в запой и мог забыть про сына на несколько суток. Отсюда то и растут ноги таланта Ирдзо вскрывать любые замки. Вот и из клетки он выбрался и сиганул в море, а там чуть не погиб, еле доплыл до берега. Домой, понятное дело не вернулся, так и оказался в Стае, а через год украл у отца младшего брата Льема.

Разгоряченная этой ночью и дружескими беседами у костра я разоткровенничалась и рассказала Ирдзо, что меня спас дракон и что хочу его найти.

– А от чего он тебя спас? – заинтересовался наш главварь.

– Так это, у вас тут какая-то война недавно была.

– Понятно, это империя Малекс нападала. Несколько месяцев назад? – уточнил Ирдзо и, дождавшись моего кивка, продолжил. – Они всегда на нас нападают. Захватили весь мир, кроме нас и еще ящеров за хребтом Риза, вот и бесятся, что мы не даемся. Мы с ними всегда воюем.

Ирдзо поднялся, прищурил серые глаза и, понизив голос, позвал меня:

– Пойдем-ка, прогуляемся.

– Куда? – пошла я за ним.

– Откуда ты, Хэла? – за минувшие несколько месяцев мое имя несколько подсократилось до четырех, а в исполнении некоторых и до трех букв. – Если не знаешь про Малекс и нашу войну с ними, если не знала, как этот город называется? Откуда еще ты можешь быть? На ящера ты уж точно не похожа...

Я поняла, что попалась. Правдоподобно солгать не выйдет. Что ж, пришлось рассказать правду, ну посчитает меня психованной, в худшем случае.

Мы шли по берегу, вдоль удивительно спокойного моря. Голубой спутник – Нали, окрашивал ночь в темно-синие бархатистые оттенки. Нали раз в пять превосходила размерами Луну и потрясающе смотрелась в ночном небе, прямо-таки фантастически классно. Ирдзо рассматривал песок под ногами после моего рассказа о Земле и временами тер

пальцем висок, я нервничала.

– Есть легенда, – наконец нарушил Ирдзо молчание. – что когда-то давно драконы могли путешествовать между мирами. Пока империя не закрыла проход в Междумирье. Никто по-настоящему в это не верит, а драконы помалкивают. Может они и помнят правду, только обычным людям кто станет рассказывать? Что ты помнишь про того дракона, который тебя спас? Я многих из них знаю, восхищаюсь ими – они ведь герои, только благодаря им империя не захватила еще весь мир.

– Большой, черный, невероятно красивый... – не слишком конкретно с ходу выдала я.

– Ха, – рассмеялся Ирдзо, – это мало чем поможет.

– Асгед его звали...

– А вот это меняет дело! – хлопнул в ладоши Ирдзо. – Я знаю твоего дракона!

– Быть не может! – загорелась я, с нетерпением заглядывая парню в глаза. – Рассказывай скорее.

– Я даже знаю, где швартуется его корабль. Он и сейчас в порту. Недавно вернулся. Показать?

– Покажи, конечно! Сейчас можешь? – разволновалась я окончательно.

– Идем, – снисходительно улыбнулся Ирдзо.

Мы прибавили шагу, я от нетерпения, Ирдзо чтобы поспевать за мной.

– Он ведь корсар, – рассказал наш главарь по дороге в

порт. – постоянно воюет с Малекс. Империя их люто ненавидит и многое бы отдала, чтобы уничтожить всех до последнего, только зубы короткие.

– Сколько длится эта война? – спросила я, неожиданно осознав, что этот хрупкий мир может рухнуть в любое мгновение, да и мира-то вовсе никакого нет.

– Двести лет, – как нечто обыденное сообщил Ирдзо.

Я присвистнула и ужаснулась – Асгед может погибнуть на этой войне. Эти чудесные острова могут быть уничтожены... Всех моих друзей могут убить, не говоря уже про меня. Я прогнала страшные мысли прочь, слишком ночь хороша, да еще мы почти пришли.

В порту я жадно вглядывалась в каждый корабль, воображение рисовало Асгед на палубе, красивого и мужественного в лучах Нали. Но Ирдзо остановился, осмотрелся и, сморщив нос, покачал головой:

– Нет его корабля. Уплыл уже.

Я почувствовала как мои брови выстроились домиком и не нашлась что сказать.

– Да ладно тебе, вернется еще, – успокоил Ирдзо. – Пошли.

– Иди, я сейчас догоню.

Я осталась. Стояла, смотрела на корабли и плещущуюся вокруг них воду. Первые рассветные лучи сделали ее почти серебряной. Сама не ожидала, что разочарование будет таким сильным. Сердце уносилось с ветром, туда, где по вол-

нам гордо скользил корабль Асгеда.

– Мы еще встретимся, – шепнула я, прежде чем покинуть пристань.

Глава 4

Жизнь шла своим чередом. Стая стала моей новой семьей и вечные ночные приключения, которые мы гордо называли «делами», отвлекали от грустных мыслей. Только каждое утро, перед тем как заснуть, я чувствовала – сердце сжимается от боли и тоски. Как не старалась я закрыться, отогнать воспоминания и поскорее погрузиться в спасительный сон, лица мамы и папы всплывали перед внутренним взором. Вспоминались обычные, но бесконечно важные вещи: день на речке, когда отец учил меня плавать; обычный поход в магазин, когда мама рассказала мне о разнице между гордостью и гордыней; мой последний день рождения, который мы провели втроем в аквапарке...

После порой утомительных ночей, проведенных в трудах и опасностях Стаи, каждый раз перед рассветом я приходила к морю. Сначала жадно скользила взглядом по пришвартованным на пристани кораблям, затем долго пристально вглядывалась в горизонт, мечтая, что увижу его – Лектум – корабль Асгеда. Лектум – древняя драконья руна, означающая примерно следующее: твой выбор важнее судьбы. Что уж говорить, даже от названия корабля у меня мурашки бежали по спине, не то, что от их хозяина.

Мне исполнилось одиннадцать лет. Я никому не сказала. Не собиралась праздновать и всматривалась в серые плотные

тучи над головой, которые тоже будто говорили, что праздновать нечего. Наконец, небесная тяжесть пролилась мелким прохладным дождем. Я щурилась от капель, попадающих в глаза, и продолжала смотреть на слегка беспокойное море. Мелкие волны частыми бурунами испещрили поверхность. Океан словно сердился и потемнел, окрасившись в темно-синие оттенки. Империя Малекс снова напала, и наш флот, как мне недавно рассказала Дали, встретил врага на подходах к островам, чтобы не допустить высадку вражеских войск. Где-то там, за горизонтом, разворачивались сражения, в которых погибали люди и драконы... Какое уж тут праздничное настроение.

Я обхватила себя руками, понимая, что замерзла, противная дрожь начала сотрясать тело. Утренняя прохлада усугублялась морозящим дождем и проникала в самую душу. Развернулась, чтобы уйти и замерла на мгновение, бросила последний взгляд через плечо, взгляд отчаяния, взгляд надежды – на горизонте, мелкий, едва различимый, показался корабль.

Шальная надежда, как бушующее море, заколыхалась у меня внутри, тогда как разум холодно убеждал, что это любой другой корабль, только не тот, которого я так жду. И все же, наплевав на внутренние противоречия, я до боли в глазах всматривалась вдаль. На заработанные в Стае деньги я купила маленький, почти игрушечный, бинокль и повесила на шею. Смотрелось как украшение, но к тому же оказалось

весьма полезной штукой, когда надо было разведать обстановку перед походом на дело или в процессе его, да и сейчас бинокль очень пригодился. Я не признавалась и самой себе, но для этого я его и купила, чтобы высматривать Асгеда вдалеке.

Прошло немало бесконечно долгих минут, прежде чем смогла рассмотреть название первого корабля. К тому времени за ним выстроились десятки других. К стыду своему я долго не могла понять наши это возвращаются корабли или империя Малекс разбила наш флот и теперь плывет захватить острова. Однако на пристани быстро сталолюдно, из разговоров стало ясно, что это возвращаются наши герои, в очередной раз отстаившие свободу и право на жизнь.

С одной стороны я выдохнула – обошлось, с другой понимала, что вернутся не все. Даже мысли не допускала о том, что Асгед погиб, но что наши мысли? Когда их душишь, они прорываются в сердце сущим беспокойством и разливаются высокой волной, захлестывая тебя целиком.

Мне пришлось выбраться из толпы и забраться на крышу ближайшего здания, так как люди продолжали прибывать на берег и вскоре, за их спинами, я не смогла бы ничего разглядеть. Я давно уже чувствовала себя кошкой, гуляющей по крышам, но сейчас мне бы хотелось быть птицей, чтобы полететь навстречу возвращающейся флотилии. Кстати говоря, кошек в Ликмене было много. Они, конечно, отличались от земных, но сходств я находила больше, чем отличий.

Назывались они тут ласти, размерами были чуть поменьше, уши более округлой формы и хвосты больше похожи на беличьи. В остальном те же кошки, та же грация и независимость, граничащая с наглостью, яркие глазищи с вертикальным зрачком и повадки, вроде привычки тереться о человека или злобного шипения при желании выразить крайнюю степень своего возмущения.

Бесчисленное множество тревожных секунд спустя я смогла рассмотреть уверенное Лектум на одном из кораблей. Мое несмелое ура вплелось в громкий хор собравшейся и приветствующей победителей толпы на берегу. С этого момента я не сводила глаз с этого корабля, до слез всматривалась в людей на корме, но Асгеда среди них не было. Страшные мысли снова вцепились цепкими щупальцами в душу и сжали, не давая вздохнуть свободно. Асгед, где же ты? Шептала я одними губами, пытаюсь рассмотреть каждого матроса на палубе, не веря себе, думая, что ошиблась, забыла как выглядит дракон, и тут же отбрасывая подобную чушь. Проще было не верить своим глазам.

Капитан появился на палубе, когда до высадки оставалась каких-то пара минут. Сложно описать, что я почувствовала в этот момент. Целый ураган эмоций закрутил меня и едва не поднял над землей. Темные волосы дракона, чуть стянутые на затылке, ниспадали на плечи. Взгляд серых глаз мне казался пронизывающим, даже сейчас, когда в нем плясали смешинки, а на губах застыла полуулыбка.

Асгед сошел на причал, и я залюбовалась его фигурой, широкие плечи, узкая талия, перехваченная широким поясом, мощь, таящаяся в каждом движении. Развитые мускулы отлично просматривались под свободной рубашкой с закатанными рукавами. Большие сильные ладони, не чужающиеся тяжелой работы, такие, как у моего отца. Черные штаны, сбоку в ножнах меч с простой, но изысканной рукоятью, украшенной драконьими рунами. На груди медальон с головой дракона, на запястьях кожаные наручи с рунным рисунком.

Дракон выглядел именно так, каким я его запомнила. Этот образ впечатался в память, стал идеалом мужчины в моем представлении. Или такой идеал уже был в моей голове, а теперь встретился в реальности? Этого я никогда не узнаю. Эта вторая встреча оказалась ничуть не менее яркой, чем первая. Теперь, в довершение ко всему, образ дракона сиял флером победителя и героя, человека, который сражается за свободу своей страны и живым щитом встает между темной властью захватчика и жизнью каждого незащитного жителя островов. Мама с папой научили меня, что сильный должен защищать слабого. Я и сама старалась так поступать, хотя сильной меня пока назвать было сложно. Но я очень хотела стать сильной... Чтобы прожить свою жизнь красиво, чтобы творить добро и чтобы стать достойной Асгеда, не без этого.

Драгоценные секунды нашей второй встречи истаяли

слишком стремительно, едва Асгед ступил на землю, его скрыла от моих глаз толпа, жаждущая чествовать победителей. Люди, словно стихия, подхватывали ступивших на берег победителей и увлекали куда-то в глубины города, над которым развеялись тучи и проглянули первые ласковые лучи местного светила.

Я спрыгнула с крыши, помогая себе локтями, пробираясь между людьми, но не смогла найти своего дракона. Боль от этого расставания оказалась ошеломляющей. Всем существом я хотела быть рядом с ним, бесконечно смотреть, наблюдать за каждым шагом, за его поступками. Город готовился праздновать, а я побрела к месту лежки, счастливая и глубоко раненая в самое сердце одновременно. Слишком много эмоций, слишком сильно они бушевали внутри, грозя порвать хрупкую оболочку, которой я являлась, и захлестнуть весь мир.

Мне одиннадцать лет, Асгеду чуть больше двадцати, по меркам драконов он совсем юн, но уже проявил себя так, как многим и за всю жизнь не удастся. Как преодолеть разверзшуюся между нами пропасть возраста? Как быть с тем, что он меня даже не знает? Я видела в глазах, смотрящих на него сегодня людей, восхищение, наверное, такое же читалось и в моих глазах. Асгед – сильный, состоявшийся мужчина, знающий чего хочет и куда идет, и я, заблудившаяся в мирах девчонка, слабая и потерянная, увлекаемая, словно мотылек, бушующим пламенем, ярким и притягательным, но недости-

жимым. Кажется, руку протяни и вот он, рядом, в одном городе, но далек, как звезда, которой можно лишь изредка любоваться, когда волей судьбы она засияет на чистом небе.

– Пусть все тебе удастся, – прошептала я словно заклинание, прежде чем открыть дверь моего временного дома, и застыла на пороге, с полной силой чувствуя, что Асгед здесь, где-то в этом городе.

Глава 5

Едва переступила порог, передо мной, словно фурия из коробочки, выскочила Белла. Вот невезуха-то, я надеялась спокойно проскользнуть в комнату и поспать, тем более в кои-то веки наша лежка расположилась в довольно просторном домике на отшибе, с множеством кроватей. И одну из них мы с Дали захватили себе, на двоих, но места хватало. Мы складывались валетиком и практически друг дружке не мешали.

– Где Ирдзо? – спросила Белла, балансируя на весьма визгливой ноте, но не срываясь на ор окончательно. Видимо это стоило ей немалых усилий.

Я вскинула одну бровь, действительно удивилась:

– Откуда мне знать?

– Оттуда, что ты вечно шляешься с ним по ночам! – бросила Белла и нахмурила выщипанные идеальным полукругом брови.

– Это бред, – не пожелала оправдываться я. Насколько я помню, такая ночная прогулка с нашим главарем случилась у меня один раз, когда он рассказал мне про Асгеда. Но Белле я этого говорить не собиралась, не ее собачье дело. Честно говоря, она меня уже порядком достала своим скверным характером, я старалась лишний раз с ней не общаться, но она все равно находила повод ко мне прицепиться. – И вообще,

он имеет право находиться где хочет и с кем хочет. Или может передать ему, что каждый свой шаг ему надо обсуждать с тобой?

– Пошла ты... – Белла задохнулась возмущением от моей наглости. – К мелону!*

** Мелон – то же что демон, бес, черт. Мифологическое черное и безволосое существо, обитающее на дне океана, жаждущее уничтожить все живое в мире. Считается, что мелоны тайно приходят в людские жилища через порталы и всячески вредят, насылают болезни и даже убивают, могут наслать проклятие. Чем больше зла сотворит мелон, тем крупнее гребни у него на голове, спине и плечах.*

– Я, пожалуй, посплю вместо этого, – дернула я плечом и пошла в комнату, чем видимо окончательно взбесила девочку.

– Никуда ты не пойдешь, скеза, пока не ответишь на вопрос! – Белла вцепилась в меня и резко дернула, разворачивая лицом к себе.

Не, ну это уже было обидно. Какая я скеза, если мне всего одиннадцать лет? Вот Белла на нее намного больше похожа. Язык так и чесался так и ответить, но я понимала, что в таком случае точно получу по лицу, потому что скеза ничто иное, как шлюха. Причем шлюха такая неприятная, которая спит еще и с мелонами и от них получает силу и благосло-

вание на творение всяких пакостных дел. Я едва не усмехнулась.

– Какой вопрос? – переспросила я, мне казалось что на вопрос про Ирдзо достаточно ясно ответила.

– Где Ирдзо, тупая овца?

Я начала приходить в бешенство. Сейчас заряду ей по морде и будь что будет, плевать, что ей четырнадцать. Сколько можно меня оскорблять?

– Я не знаю. Отвали от меня! – прошипела я и отпихнула Беллу от себя. Та в ответ замахнулась.

– Белла, оставь Хелу в покое! – прикрикнула Дали, входя в прихожую. – Ирдзо может быть где угодно, он перед нами не отчитывается. Да и перед тобой тоже.

– Еще одна скеза, – сказала, как плюнула, Белла и показала нам скрещенный указательный и средний пальцы, что означало, примерно, «сдохните» или «конец вам». И выскочила прочь из дома.

Я вздохнула свободнее, но внутри все еще клокотало.

– Спасибо, что спасла меня от этой придурковатой, – подошла я к Дали. – Не знаю, что у нее с головой, но явный непорядок.

– Да она влюбилась в Ирдзо, – не сдержала ехидный смешок моя подруга. – Вот и ревнует его к каждой встречной.

– Я думала у нее любовь с этим злобным вырожденком Пави, – понизила я голос до шепота, чтобы он не дай Гаред не услышал. С дружкой Беллы у меня, понятное дело, тоже

все шло не гладко, но не только потому, что он подыгрывал своей подружке, просто Пави и сам был не подарок. Он мне запомнился еще с того памятного вечера, когда меня сюда притащили, и Пави с удовольствием старался унижить меня посильнее. Темноволосый мальчишка с белоснежной кожей, усеянной веснушками, голубые глаза. Красивый и злой. Он единственный из стаи чьи родители живы, не выгоняли его, не продавали, не пьют и в целом добрые простые люди. Пави сбежал от них три года назад, когда ему было столько, сколько сейчас мне. Иногда заваливается домой пожрать, мать в слезах просит его вернуться, отец молча уходит в сад. Но Пави свой выбор сделал, скучная жизнь в благополучной семье не для него, он хочет карьеру в воровской гильдии и для этого ему нужно пройти бесплатную школу воров в младшей ячейке. Необщительный, неприветлив со всеми, кроме Беллы, она его единственная слабость, для нее он, кажется, готов сделать что угодно.

– Нет, Пави Белла... позволяет себя любить. Это другое, – Дали слегка улыбнулась. В ее голубых глазах плескалось столько тепла ко мне, что я давно считала ее больше, чем подругой – сестрой. Хоть настоящих братьев или сестер у меня не было, зато жизнь подарила мне ее. И я за это была благодарна. Не знаю, как выжила бы здесь без простого человеческого тепла и поддержки.

Я обняла подругу за талию и, прикрывая рот ладошкой, зевнула:

– Пойдем спать, пока нашу кровать не занял какой-нибудь Пави.

– И то верно, – хихикнула Дали. – Не хочу снова спать на полу, и так все кости болят от прошлой лежки.

Каждую свободную минуту я проводила в порту, надеясь снова встретить Асгеда, хоть глазочком на него посмотреть, а еще лучше проследить и узнать где он живет, чтобы уж точно больше никогда не терять из виду. Но каждый раз я встречала на пристани только его корабль, дракон не появлялся, или появлялся, но не тогда, когда по берегу бродила я.

Спустя две недели, в самый темный час перед рассветом, я пришла на причал и Лектума там не обнаружила. Что-то во мне порвалось, какая-то пружинка не выдержала. Я уселась на песок у самой кромки моря и разревелась. Море ласково набегало и касалось моих ступней, намочило низ штанин, но я не отодвигалась, смотрела на него и молча рассказывала обо всех своих бедах. О потерянной жизни, о потерянном мире, о маме и папе, которых больше никогда не увижу, о проклятой Белле, которая сегодня снова цеплялась ко мне всю ночь, и вечно защищающем ее здоровенном Пави, которого я боюсь. Когда на моей стороне только Дали, о явной поддержке Ирдзо в остром приступе жалости к самой себе я умолчала. А теперь, в довершение всех бед, мой дракон уплыл неведомо куда, туда, откуда может и не вернуться. Что буду делать я в этом мире, если здесь не станет его? Даже представить страшно. Каким-то удивительным образом

только Асгед примирял меня с чужим миром. От одной мысли, что он исчезнет, становилось страшно, даже жутко, словно я зависала в черной пустоте холодного космоса и ни одна звезда не освещала мой путь.

Так я и сидела, наблюдая зарождающийся рассвет и шмыгая носом. Слезы закончились, им на смену пришло опустошение. Ко мне подбежала маленькая ласти, абсолютно черная, с забавными круглыми ушами и длинным беличьим хвостом. Ласти обошла меня по кругу и сначала потерлась о бок, потом подлезла головой под ладонь и многозначительно уставилась на меня желтыми глазищами. Взгляд наглой животинки будто говорил «гладь меня, глупый человек. Неужели не понимаешь? Нужно гладить».

Дерукс – крупная оранжевая звезда, потихоньку выбирался из-за горизонта, расцвечивая небо оранжево-алыми мазками. Наступало утро. Я сидела, гладила довольно урчащую ласти и ругала себя за то, что расклеилась. Нужно держаться. Сжаться в кулак, если сложно, но не давать слабину. Внутреннее чутье подсказывало, что не столь важно в каком из миров ты находишься – расслабишься, и он тебя сожрет. Да и поводов ныть у меня нет, ну, почти нет, все вроде хорошо.

Когда Дерукс выбрался повыше и ослепил меня по-утреннему яркими лучами, я прищурилась, поднялась на ноги и, подхватив ласти на руки, пошла прочь.

– Будешь моим зверьком? – спросила я у нее, почесывая за ушком. – Я назову тебя Тьма. Ты похожа, маленькое черное

пятнышко. Тьма с глазами.

Мелкая Тьма довольно урчала и шурилась, уютно устроившись у меня на руках. Совсем маленькая, думала я. Сколько ей? Месяца два, три? А она одна в этом мире. Внезапно я остановилась и уставилась на свои пальцы. Там, где гладила ласти что-то искрилось, прямо по шерстке бегали маленькие серебряные искры. Они тихонько потрескивали и быстро гасли, но никак не ощущались.

– Что это Тьма? Ты что волшебная? – спросила я, но ласти, конечно же, не ответила.

Так мы и завалились с ней на лежку, я ее покормила, потом мы вдвоем подлезли под бочок Дали и сладко уснули.

А вечером меня разбудили визгливые вопли Беллы:

– Проклятие бездны! Кто притащил сюда ласти? Выкиньте ее отсюда немедленно!

Сон как рукой сняло. Я подскочила на матрасе и ошарашенно закрутила головой, ища свою Тьму. Белла загнала ее в угол большого подвального помещения, в котором мы в этом месяце ночевали. Здесь даже не было окон, чтобы бедный зверек мог выскочить и сбежать от преследователей. И хуже всего, что Белла охотилась на Тьму не одна, ей помогал Пави. Это перепугало меня до смерти. Я не раз видела насколько жестоким он может быть по отношению к животным, будь то зазевавшаяся на улице дворняжка, ласти или птица, слетевшая поклевать крошек. Пави никогда не удерживался от пинка, и иногда настолько сильного, что мне од-

новременно хотелось расплакаться и прибить этого мерзкого пацана, придушить собственными руками.

Пави подобрался к Тьме слишком близко, пара шагов отделяла бедного зверька от самого опасного хищника на свете, человека. Ласти выгибалась и шипела, прижимала и без того небольшие ушки к макушке. Я взвилась в воздух и каким-то невероятным прыжком пролетела через всю комнату. Сгребла Тьму в охапку, за мгновение до того, как сильнейший пинок Пави влетел в малютку.

– Жопа мелона! Что ты творишь? – заорал на меня Пави, когда его нога с силой ударила по моей.

Еще секунда и этот пинок достался бы моей ласти, возможно, переломав ей половину костей. Я, стиснув зубы, прохромала подальше от этих больных и поближе к двери, крепко прижимая к груди царапающуюся и вырывающуюся Тьму. Нога болела. Этот гад сильно меня припечатал. Я бросила хмурый взгляд на мощные ботинки Пави.

– Что у вас тут происходит? – в дверном проеме подбочившись стоял Ирдзо. Уже полностью одетый, умытый и причесанный, в отличие от меня. Прядь светлых, почти белых волос упала на лицо лидера, но не уберегла меня от пронзительного взгляда темно-зеленых глаз.

– Она притащила сюда ласти! – снова завопила Белла. – Нам запрещено заводить животных!

Я жалобно взглянула на Ирдзо, понимая, что Белла победила. Я не знала об этом правиле, когда брала Тьму, но

что спорить с правилами стаи бесполезно, это успела усвоить. Прижала ласти крепче, не представляя, как прямо сейчас выйду на улицу и выброшу ее на произвол судьбы.

Глава 6

– Что с ногой? – спросил у меня Ирдзо, не сходя с места и сурово сдвинув брови.

А я и сама не знала, что с моей ногой, поэтому чуть наклонилась и приподняла штанину. Ниже колена расплывался огромный синяк. Я пожала плечами и промолчала, вроде ерунда, уж точно не повод для истерик.

Ирдзо кивнул и повернулся к Пави:

– А еще у нас запрещено бить своих.

– Я случайно, – отмазался парень. – Бил ласти, а она полезла.

– Сама виновата, пусть выкинет тварь отсюда, – поддержала Белла.

– Мне плевать на ваши случайно, – отрезал Ирдзо. – На первый раз: два дня выполняешь обязанности Хелы, пока у нее нога заживает. В следующий раз тронешь ее и будем разбираться по-другому, понятно?

– Понятно, – опустил голову Пави, пряча злобный взгляд.

Я широко распахнула глаза, ого, два дня выходных, надо будет найти новый дом для Тьмы...

– Ласти можешь оставить, – бросил наш командир, развернувшись к выходу.

В этот момент я едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею и не расцеловать, все-таки он главный и дистанцию

все держали.

– Спасибо огромное, – выдохнула я, не в силах сдержать счастливую улыбку. Что там синяк! Ради такого исхода я бы еще раз ногу подставила.

– Но Ирдзо! – не унималась Белла. – Так нельзя! Есть правила и...

– Я здесь устанавливаю правила! – раздраженно отозвалась Ирдзо, вновь оборачиваясь. – Еще слово и тебя накажу, Белла. И еще... Что случится с ласти, с тебя спрошу. Жестко. Услышала?

– Да, – насупилась Белла и одарила меня злющим взглядом.

– Отлично. Собирайтесь. Хэла свободна. У Дали и Льема выходной. Остальные через полчаса на выход, – резюмировал командир и ушел из подвала.

Дали сидела на лежаке, сонная, помятая и переводила обалделый взгляд с меня на Беллу и Пави. Я неожиданно поняла, что мне конец. Эти двое сверлили меня такими взглядами, что только дурак бы этого не понял. Битву я, конечно, выиграла, но впереди война.

Перед тем как выйти из комнаты Пави показал мне тыльную сторону ладони со скрещенным указательным и средним пальцами, красноречивое «сдохни» без слов. Белла же, проплывая мимо, прошипела как раз то, о чем я подумала, только менее цензурно:

– Тебе конец, скеза.

– Единственная скеза сейчас вышла из комнаты, – ответила я, подгадав, когда Белла переступит порог.

Белла взвилась и обернулась в бешенстве. Тьма, выгибая спинку у меня на руках, зашипела. Я погладила ласти, усмехнулась и отошла к Дали. Ну, а что может Белла мне сейчас сделать? Наброситься? При такой-то поддержке Ирдзо она только выроет себе яму поглубже.

– Теперь они тебя вообще не оставят в покое, – обеспокоенно прошептала Дали. – Ну и утречко.

На самом деле сейчас был вечер, но утром мы называли то время, когда просыпались, шутя, конечно. Режим жизни у нас был полностью ночной.

– Без разницы. Все равно к этому все шло и рано или поздно война была бы объявлена.

– Хорошо хоть Ирдзо на нашей стороне, – сказала подруга, достала расческу и коснулась длинных белокурых локонов. Тьму очень это заинтересовало, она поднялась на задние лапки, а передними стала ловить расческу, потом и вообще схватила прядь волос и запихнула себе в пасть. – Что за хищную животину ты притащила?

Мы с Дали рассмеялись. Я повалила Тьму на спину и, пока она покусывала ладонь, серьезно сказала:

– Если бы наш лидер был таким же придурком, как эта парочка, я давно бы сбежала отсюда.

Дали согласно кивнула, а ее ярко-голубые глаза как-то по-особенному засверкали.

Первое время я очень переживала, что Белла и Пави что-нибудь сделают с Тьмой, но все обошлось. Парочка притихла, видимо боялись идти на столкновения с Ирдзо, поняв, что он меня защищает. И все же я продолжала ждать от них гадостей, они то и дело прилетали, но какие-то несерьезные. Белла иногда пыталась выставить меня виноватой за какую-нибудь ерунду, но у нее ничего не выходило, и она быстро успокаивалась. Это настораживало. Я старалась не провоцировать и держаться от них подальше, но провернуть такое крайне сложно, учитывая образ нашей жизни и то, что зачастую мы спали вповалку, все в одной комнате. Далеко не все наши лежки могли похвастаться хоть сколько-нибудь комфортными условиями.

Прошло несколько месяцев. Тьма подросла и стала более своенравной. Теперь, если погладить не так, как по ее мнению надо, ласти вполне могла куснуть за руку или ударить лапой, правда когти не выпускала, жалела хозяйку. Тьма спокойно переезжала с места на место и частенько ходила с нами на дело. Вечно бегала за мной хвостиком с независимым и самовлюбленным выражением мордочки. Асгед так и не вернулся, и я волновалась.

Выдался не очень приятный день, половина нашей Стаи должна была промышлять на рынке. Очень я это дело не любила, но каждый из нас должен овладеть ремеслом карманника в полной мере. Можно сказать это был обязательный

предмет, как история или литература в моем прошлом мире. Книжки тут читать не заставляли, а вот воровать, будь добр, умеи в совершенстве. Пока мне ничего не оставалось, как смириться, но в будущем я мечтала сменить профессию и совсем не хотела попасть во взрослую воровскую лигу после шестнадцати. Как огня этого боялась, но понятия не имела как смогу выбраться и стать кем-то другим.

Сонные, потому что привыкли по утрам спать, мы вышли на охоту. Дело шло к девяти утра, рынок только оживал и мы кружили в отдалении, чтобы не привлекать лишнего внимания раньше времени. Для работы нужна толпа, тогда проще остаться незамеченными и унести ноги.

– Расскажи еще раз про пути отступления, – попросила я Дали. Невероятно боялась, что попадусь.

– Идем, – потянула за руку подружка. – Пройдем еще разок.

Дали снова провела меня по всем закоулкам и терпеливо повторила, что делать в случае, если за мной погонятся.

– Пора. Ирдзо дал знак, – сообщила подруга, щурясь от света. – Народу достаточно собралось.

На крыше неприметного домика возле рыбного ряда развевался маленький серый платок. Это и был знак к началу операции, если там появится оранжевый, то нужно будет быстро убираться. Хотя сматываться придется еще в паре десятке случаев и знаки к тому могут быть вообще любые, например, тебя схватят, когда протянешь жадную ручонку к

чужому кошельку. Я сглотнула, точнее попыталась, потому что в горле пересохло, и на плохо гнущихся ногах последовала за Дали. Как в таком состоянии проявлять чудеса ловкости и незаметности? Я не знала...

Совість оказалась моим слабым местом. Она не давала собраться и делать что должно, потому что по ее мнению так делать не должно, но если слушать эту мадам, можно запросто стать изгоем без крова над головой и куска хлеба в желудке. Да уж, выбор без выбора. В моем же случае, если откажусь жить по законам Стаи, нужно убираться прочь из Ликмена. Я не могла на это решиться. Привыкла, сдружилась со многими, трезво оценивала свои шансы и слишком ярко помнила, что меня ждет в другом городе, это при условии, если удастся добраться до него живой. Снова скитания, ночевки на улицах, голод, презрение и человеческое безразличие, мало чем отличающееся от жестокости. А потом... Неизвестно к кому я попаду в следующий раз. Беспризорники бесконечно рассказывали истории, одну страшнее другой. Непридуманнные. Истории жизни. Мой прошлый мир давно разрушился вдребезги, настоящая жизнь другая. Тут нет покоя и безопасности, а правит всем сила и случай. А что такое совесть она не знает, так что заткнись, милая, будь добра, вступила я в диалог с назойливым внутренним голосом.

Половина нашей Стаи уже смешалась с толпой. Я выпустила руку Дали, и мы разошлись в разные стороны, тут действовать нужно поодиночке и быстро, после того как обнару-

жат первую кражу, опасность будет грозить всем и оставаться на рынке будет попросту опасно. Работать нужно быстро: зайти, осмотреться, выбрать жертву, схватить, бежать. Но я не могла сосредоточиться. Голова кружилась от волнения, фигуры многочисленных покупателей размывались перед глазами, а говор сотен людских голосов превращался в угрожающий рокот океана.

Я бродила вдоль цветных, низких прилавков, не обращая внимания на товар и людей, ждала пока тело успокоится и придет, наконец, в боевую готовность. Мне хотелось, чтобы пошел дождь и развеял невыносимую духоту, но по небу плыли лишь невесомые белоснежные облака. День был не жарким, но здесь, в гуще толпы, я задыхалась, ни дуновения ветерка, ни глотка свежего воздуха.

С горем пополам, я начала приходить в себя и что-то замечать. Дали и Льем справились со своей задачей и почти одновременно шмыгнули в переулок за оружейным рядом. Счет пошел на секунды, теперь кто-то из обворованных в любой момент поднимет крик и на нас начнется охота. Я усилием воли заставила себя искать добычу, заскользила взглядом по туго набитым кошельам, висящим на поясе у мужчин, элегантным сумочкам на тонких ремешках у женщин. Старалась не смотреть на лица. Лица сейчас не важны, нельзя смотреть им в глаза, иначе снова восстанет совесть и не даст прикоснуться к деньгам.

Вместо жертвы мой взгляд выхватил из толпы высокую,

уже почти мужскую, фигуру Пави. Он двигался быстро, легко огибая препятствия на пути к выбранной цели. Мир словно замедлился, в деталях развернул передо мной картинку с хищным передвижением. Я приближалась, хотя нужно, наоборот, свернуть в другой ряд, оказаться подальше, на случай если Пави ошибется, но мысль эта билась где-то на грани осознания. Я продолжала идти, будто что-то влекло меня к какой-то невидимой точке.

Пави поднял руку, готовясь подобраться к поясной сумке, небрежно болтающейся на бедре статного мужчины. Судя по штанам и богатому поясу, там было чем поживиться. Я скользнула взглядом по рукам и перестала дышать: черные наручи покрыты драконьими рунами. Подняв глаза, убедилась, что вижу перед собой Асгеда. Пави собрался ограбить моего дракона!

Дальше я не думала. Не знаю как работает наш мозг, но он быстрее мысли. Мысли не успели оформиться во что-то внятное, а ноги несли меня к Пави. Мои пальцы крепко сжались на его запястье и дернули руку парня вниз. Удачное мгновение для ограбления было испорчено.

– Совсем из ума выжила? – зашипел Пави мне на ухо, прижав к себе. – На этот раз тебе это с рук не сойдет, клянусь Нали.

– Нельзя его грабить, – с ходу не придумав аргументов, злым шепотом возразила я, чувствуя себя при этом выгибающей спину Тьмой. Она также шипела, когда покушались на

что-то для нее важное, на меня, например.

– Крысята! Лови!

Заорали где-то вдалеке. Пави тут же отпустил меня и бросился в ближайший переулок. Крысятами люди называли нас, а значит кто-то засветился на краже и пора уносить ноги. Я поспешила вслед за Пави, кожей чувствуя тяжелый взгляд на спине. Наверное, воображение от страха разыгралось. И все же я не выдержала и оглянулась, перед тем как скрыться за поворотом. Случайно или неизбежно, мой взгляд сразу выхватил из толпы людей фигуру Асгеда, но он не смотрел на меня. Что-то сказал торговцу, передал несколько монет и направился к большому фонтану, прочь с рынка.

Я юркнула в переулок, слишком долго задержалась, меня могли заметить, и понеслась со всех ног, но не к своим, а по кругу, чтобы не попасться и выскочить с другой стороны к фонтану, мимо которого сейчас будет проходить мой дракон. В этот раз я не могла его упустить.

Глава 7

Я запыхалась и кажется почти научилась летать, но успела добежать вовремя, чтобы увидеть куда свернул Асгед. А дальше дело техники. Я последовала за ним, держась на расстоянии. Боялась отвести взгляд от широкой спины, вдруг отвернусь и дракон из сказки исчезнет. Меня закрутил такой водоворот эмоций, что словами не описать. Радость от того, что наконец-то нашла, какое-то невероятное удовольствие просто смотреть на него. Мне нравилась его походка, одежда, волосы – все. Зачем я шла за ним? Зачем мотылек летит на огонь? Что-то было такое магическое в близости к нему, даже сейчас, издалека, я ощущала его силу, его магию. Она имела свой неповторимый вкус – жаркого солнца и раскаленного камня, запах – степных трав с ноткой полыни и чабреца, и звук – тихий шелест прибоя.

И все же четкая цель у меня тоже была, я не бездумно преследовала дракона. Собиралась выяснить, где Асгед живет, чтобы всегда знать, где его можно найти, когда он в городе, конечно. Чтобы иногда пробираться к его дому и любоваться своим ненаглядным драконом. Этого было так мало и немыслимо много. Сейчас, в это мгновение, я была почти полностью счастлива, если не считать тягучего настойчивого желания прикоснуться к дракону. Но тяга эта хоть и разливалась мучительным напряжением по всему телу, была

терпимой.

Асгед коснулся рукой высокой кованой калитки, я рассмотрела отблеск магии, и дверь без скрипа пропустила дракона внутрь. Я осталась на улице с богатыми особняками, отделенная от своей цели высоким каменным забором. За ним не видно, что находится во дворе дома, но это меня не остановило. Я зашла справа, присмотрела место, где садовые деревья росли близко к забору и, под прикрытием их веток, вскарабкалась вверх.

Удобно расположившись на торце каменного ограждения, под прикрытием густой листвы, я смогла рассмотреть широкую тропинку, ведущую к большому нежно-кремовому дому с фисташковыми колоннами и просторной террасой на втором этаже. Но не дом привлек мое внимание, а пара на ступеньках перед входной дверью. Асгед обнимал белокурую красавицу и что-то говорил ей. Неожиданно, меня будто молния ударила, и я впервые в жизни испытала ревность. Болезненное, жадное чувство собственности взвыло обиженно, заставило сердце сжаться и стучать через раз. Ни одна женщина, ни в одном мире, не имела права трогать моего дракона. Не знаю откуда я это взяла, но так чувствовала. Мой. Асгед только мой. Он должен подождать пока я вырасту... Но жизнь, как всегда, рассудила по своему. Плевать она хотела на чьи-то хотелки. Хоть захлебнись от обиды и возмущения, кому от этого хуже? Только тебе самой.

Хотелось сбежать, но я не могла отвести взгляд от пре-

красной пары. Слишком красивая, пришлось признать мне. Я печально потянула себя за прядь волос, гладкую, как шелк, и каштановую, тогда как у красавицы в объятиях Асгеда локоны почти белоснежные и выются кольцами. Высокая, стройная, в длинном синем платье с широкими рукавами она напоминала мне эльфийку. Бесстыжий вырез декольте и широкий пояс, стянувший тонкую талию, на груди сапфировое ожерелье, под стать ему серьги в ушах. Эта женщина была ослепительна. С трудом я взяла себя в руки и прислушалась к разговору.

– Через два дня я уплываю, – говорил Асгед.

– Знаю, но меня только взяли в Совет, – вздохнула в ответ девушка и отошла на шаг, медленно отпуская ладонь дракона. – Я всю жизнь этого добивалась и сейчас не время ослабляться. Увидимся вечером.

Асгед потянул ее на себя, его рука зарылась в ее волосы на затылке. Я зажмурилась, чтобы не видеть их поцелуй, но слишком поздно. Успела увидеть бушующую, как море, страсть между ними. Проклятие. Асгед... Ну как же так? До меня начало доходить, что этот мужчина едва ли когда-нибудь станет моим. Но я упертая. Поганой метлой прогнала эти мысли, это мы еще посмотрим. Все как-нибудь образуется. Просто я должна стать лучше, чем эта блондинка. Понятия не имела как я буду это делать, сидя на заборе и будучи обычной воровкой, без роду, без племени, но решимости мне было не занимать. У меня нет выбора. Иначе придет-

ся прыгнуть вниз и уйти, смирившись с собственным поражением и отсутствием шансов. А это слишком больно. Жутко, кошмарно больно.

Асгед, наконец, выпустил девуцу из своих объятий, и мне сразу стало легче дышать. Только я немного воспряла духом, как блондинка щелкнула пальцами и из дома вылетела маленькая сумочка с плетеным ремешком, опустилась прямо ей в руки. Девушка сделала пару шагов к калитке, обернулась, взмахнув руками, сотворила белоснежную изящную птичку, которая вспорхнула с куста с розами и уселась Асгеду на плечо, мило защебетав.

– Не скучай, – многообещающе улыбнулась красавица и вышла на улицу, где ее уже ждал экипаж, запряженный малви – небольшим белым существом с четырьмя полупрозрачными крыльями, как у стрекозы. Эти забавные малютки были почти круглыми и очень сильными, на драконьих островах их разводили и использовали для перевозки грузов, вместо лошадей. А вот лошадей в Илаксе я не встречала, да и не слышала, чтобы кто-то их упоминал, наверное, они в этом мире не водятся. Жаль, мне они нравились.

Асгед, к моему сожалению, скрылся в доме, а я без сил откинулась на спину и развалилась прямо на заборе, свесив одну ногу. Расслабленная поза вовсе не отображала бурю, развернувшуюся в душе. Эмоции взрывались, как бочки с порохом, грозя разнести меня на ошметки. Я нашла Асгеда. Я ревновала Асгеда. Я решила, что хочу стать чародейкой.

Мне показалось это отличной идеей. На Драконьих островах полно магов, их уважают, у них всегда есть работа. Я не видела ни одного бездомного или голодающего чародея. Осталось только узнать есть ли у меня магия и что нужно сделать, чтобы ей обучиться. Пусть Асгед пока встречается с этой красоткой, мне все равно нужно время, чтобы вырасти, не сидеть же ему одному все эти годы. А потом... Буду решать проблемы по мере их поступления. Едва ли дракону понравится воровка, а вот талантливая чародейка... Я размечталась окончательно. Нужно срочно узнать у Дали как научиться магии. Я спрыгнула на землю и понеслась к месту лежки.

Встреча с Асгедом заставила меня позабыть обо всем на свете, а зря. В Стае меня уже ждали неприятности. На входе в старый полуразвалившийся склад, где мы сейчас жили, меня ждала Белла.

– Хэла, вот и ты, – паскудно улыбнулась девица и отпустила на свободу локон, накрученный на палец. – Мы тебя ждали. На этот раз тебе конец.

– Посмотрим еще, – буркнула я и прошла мимо нее. Внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Что эти гады опять задумали?

Только я переступила порог, Пави подорвался с места. Его голубые глаза ярко заблестели. Да он и сам весь светился от удовольствия, как и Белла, вставшая у меня за спиной. Ой, не к добру это все.

– Ты вовремя, – заверил меня темноволосый вор и подмигнул. – Ирдзо тоже здесь. И сейчас он узнает, что ты сегодня натворила.

Пави развернулся, прошел в другой конец длинного почти пустого склада и постучал в дверь каморки, в которой поселился наш лидер.

Белла толкнула меня в спину:

– Чего застыла? Иди мелонам платить.

**Мелонам платить (или мелонова плата) – переживать испытания, беды. Считается, что задолжавший мелонам человек платит им случившимися с ним неприятностями, своим счастьем, здоровьем и благополучием. Выражение близко по смыслу к нашим «влипать в неприятности», «чертей получать».*

– Тронешь меня еще раз и платить будешь ты. Я тебе чего-нибудь выдеру или расцарапаю, – прошипела я Белле через плечо. Ирдзо открыл дверь и теперь Пави ему что-то рассказывал, отчаянно жестикулируя и показывая на меня пальцем. Я пошла к ним, отсюда не слышно в чем меня обвиняют, а надо готовиться защищаться. Эти падлюки давно ждали подходящего момента меня закопать, явно придумали что-то. Я поискала глазами Дали, но не нашла. Белла шла за мной по пятам, чем порядком бесила. Кому понравится, когда тебе в спину дышит гадюка? Мне не нравилось.

Я подошла ближе и остановилась, скрестив руки на груди. Ко мне подбежала Тьма, потерлась о ногу и уселась рядом, делая вид, что занялась важным делом – вылизыванием лапки.

– Как ты ее накажешь? За такое надо изгонять, я думаю, – говорил Пави жожаку.

Ирдзо усмехнулся и ничего ему не ответил, перевел взгляд на меня и спросил:

– Пави говорит, ты сорвала ему дело сегодня на базаре. Намеренно. Что на это скажешь?

Я пожала плечами:

– Он хотел обворовать дракона. Еще секунда и он бы попался в капкан, по собственной дурости, потому что не соображает на кого прет. И еще неизвестно как его глупость отразилась бы на Стае. Я ему помогла, неблагодарному...

Конечно я лукавила. В тот момент я бросилась спасать Асгеда от вора, точнее его деньги, мне и в голову не пришло, что дракон способен и сам за ними уследить. Зато сейчас пришло.

Ирдзо поднял одну бровь, издевательски посмотрел на Пави:

– Что ты на это скажешь?

Брюнет раздраженно дернул уголками рта, но молчал, видимо, не нашелся с ответом. Я начала предвкушать победу, когда в разговор вмешалась Белла, до этого тихо стоявшая в сторонке.

– Это все вранье, – заявила Белла, обогнула меня и встала прямо перед главарем. – Это ее знакомый и поэтому она сорвала дело, подставив всю Стаю.

– Чем докажешь? – вырвалось у меня. Откуда она может знать про Асгеда? Я никому, кроме Ирдзо и Дали не рассказывала...

Белла рассмеялась, одарила презрительным взглядом и, не удостоив ответом, снова повернулась к Ирдзо. Шагнула к нему еще ближе, по мне так близко стоять к человеку неприлично, остается только на голову ему залезть. И заговорила вполголоса:

– И могу доказать. Она после того, как сорвала Пави кражу, за ним ломанулась, за своим драконом значит, я за ней проследила. Она давно его искала, я не раз слышала как она Дали об этом рассказывала, Пави может подтвердить. Она предала Стаю ради чужака! Ты должен ее наказать! Это кровью в воровских правилах прописано*.

**Воровские правила или кровавый кодекс – неписанный свод воровских законов, которые свято чтятся каждым членом Стаи и охраняются лидерами.*

Глава 8

Сказать, что я была ошарашена, это ничего не сказать. Оказывается, в Стае секретов быть не может. Сколько времени эта гадюка нас подслушивала? И главное как?

Ирдзо тяжело вздохнул, посмотрел на нас всех по очереди:

– Ты не будешь мне указывать, что я должен, Белла. Это раз. Я вам с Пави, кажется, приказывал отвязаться от Хелы? Вы нарушили мой приказ, это серьезный проступок, за который полагается наказание. Это два. И всю эту мелонину* вы выдумали только для того, чтобы насолить девчонке. Три. А еще четыре, да... Хэла права, и если бы ты, придурок, полез к кошельку дракона, то и сам по голове получил и нас бы в неприятности втянул.

**Мелонина – ерунда, хрень, несуразица.*

– Но Ирдзо... – заканючила было Белла.

– Свалили с глаз моих, сию минуту! Или я буду думать о вашем изгнании, – прикрикнул вожак.

Белла и Пави послушались, красные от негодования стрелой вылетели на улицу, а я, наконец, вздохнула спокойнее. Потом забила на приличия и обняла Ирдзо за талию:

– Спасибо тебе за все. За то, что помогаешь и защищаешь.

О-гром-но-е!

– Чего они к тебе вяжутся все время? Ты их не провоцируешь? – строго сверкнул серыми глазищами наш лидер, но ласково потрепал меня по макушке. Он был на две головы выше меня и уже превращался в молодого мужчину, еще бы, через пару лет во взрослую гильдию переходить.

– Нет, – уверенно ответила я. – Держусь от них подальше, не трогаю, не разговариваю. Отвечаю, только когда сами лезут.

– Не нравится мне такая атмосфера в ячейке, до добра не доведет... Понятно, что не ты тому виной. Была б моя воля, я бы их заменил, но без веской причины не могу. А и с веской причиной все равно плохо. Получается, я в своей ячейке порядок навести не могу.

– Ирדзо? – виновато позвала я.

– Да?

– Я правда этого дракона знала. Это Асгед. Может они и правы...

– Да ерунда все это, не собираюсь тебя за это наказывать, – отмахнулся лидер и тряхнул белокурыми волосами. – Иди, поспи немного, ночью на дело. Потом расскажешь, что там у тебя с драконом, нам такие друзья бы не помешали.

Я последовала совету Ирדзо, завалилась на лежак у стенки, но долго не могла уснуть. Все думала о том, как жаль, что Асгед мне не друг и вообще не догадывается о моем су-

ществовании.

Проснулась от резких толчков в плечо.

– Проснись, Хэла, проснись, – звала Дали и раскачивала меня, как лодку.

– Уже, – сонно протянула я, пытаюсь отмахнуться от подруги. – Ну, что случилось?

– Беда случилась. Сама смотри.

Я села на матрасе и увидела как посреди склада Ирдзо ругается с Пави и Беллой.

– Что еще? – мгновенно проснулась я.

– Они на тебя Дикому пожаловались. Вас с Ирдзо к нему вызывают, – четко и по делу сообщила Дали и прибавила неприличное. – Что б их мелоны в бездне драли.

– И не побоялись против лидера идти... – пробормотала я, пытаюсь привести себя в порядок, хватая то расческу, то свежую футболку. – Значит дело плохо. Честно говоря, я недооценивала масштабы их ненависти ко мне.

– Они всех ненавидят, ты их просто почему-то больше других бесишь, – сказала Дали, не сводя взгляда с Ирдзо. – Теперь и у него проблемы будут.

– Видит Гаред, я не хотела, – рухнула я на пятую точку и всплеснула руками. – Хоть плачь.

– Ты не хотела, а они хотели. Когда это слезы делу помогали? Давай, бери себя в руки. Вся жизнь состоит из неприятностей. Силен тот, кто умеет из-за них не расстраиваться. И он же счастлив, – подбадривала меня подруга. – Ты же хо-

чешь быть сильной и счастливой? Тогда вставай и вперед, навстречу приключениям.

– Ага, хвост трубой, – не слишком прониклась я, но паника отступила.

Мои заклятые враги куда-то испарились. Ирдзо подошел к нам:

– Хэла, придется сходить к Дикому. Готова?

– Готова, – поднялась я.

– Я пойду с вами, можно? – спросила у лидера Дали.

– Иди, – ответил Ирдзо.

И мы молча последовали за ним. На языке крутились вопросы, вроде «насколько все плохо» или «чего стоит ждать», но я не решалась их задать. Ощущения терзали нехорошие, и мне казалось, это не просто страх, а предчувствие.

Дикий жил не то, что мы – где придется, а в особняке на окраине города. Я бывала здесь всего пару раз и каждый раз это мне не нравилось, мало ли чего стоит ожидать от главы младшей лиги воров. Сейчас нервы и вовсе постукивали, как кастаньеты. Ирдзо всю дорогу молчал, а потом оставил нас в прихожей – большой светлой комнате, с хмуро приглядывающими за нами парнями Дикого. Дали не отходила от меня ни на шаг, и я была благодарна ей за поддержку. Другая на ее месте могла бы предпочесть держаться подальше от меня и от неприятностей. Не каждая подруга на ее месте останется рядом в такой ситуации. Подружки из прошлой жизни бросали меня при куда меньших опасностях. Беллы и Пави ни-

где не видно.

Через, примерно, двадцать мучительно долгих минут к нам вышел высокий парень, выглядевший совсем взрослым, и позвал за собой. Нас провели в большую комнату на полуподвальном этаже. Окно здесь было только одно, на потолке, через него почти не проникал свет из-за густой тени от деревьев. В помещении по углам царил полумрак, но с противоположной от входа стороны все кардинально менялось. Яркий свет заливал постамент с тронем, по-другому роскошное кресло с высокой спинкой не назовешь, на нем сидел Дикий.

Главарь, сдвинув мощные плечи, слушал склонившегося к нему Ирдзо. Ноги Дикого в мощных ботинках утопали в пушистом ворсе ковра. Взгляд выхватил золотые канделябры, резной сундук, стол с закусками и серебряными приборами. Кричащая роскошь этого постамента резко контрастировала с тем концом комнаты, где находились мы. Гладкий пол, пустые стены с пугающими приспособлениями на них, вроде металлических колец. Цепи, свисающие с потолка... Я поежилась. В прошлый раз меня встречали в другой комнате. Эта была похожа на... не знаю. Место где вершат какой-то варварский суд.

Дали сжала мою ладонь и, повела ближе к трону Дикого. Справа у стены я заметила Беллу и Пави. Они стояли тихо, не отсвечивали, но при виде меня их глаза засветились злорадным предвкушением. Кроме нас всех в комнате еще находилось несколько вооруженных подручных главаря Стаи,

двое у входа и двое позади трона. Дикий отмахнулся от Ирдзо двумя пальцами и уставился на меня. Смотрел долго, молча. Я успела подумать, что совсем не знаю как приветствовать лидера и вообще с ним не поздоровалась, чем вполне вероятно вбила еще один гвоздь в крышку своего гроба.

– Которая? – спросил Дикий у Ирдзо, не сводя с нас взгляда.

– Темненькая, – ответил наш лидер.

– Прочь, – махнул Дикий на Дали рукой. Подруга выпустила мою ладонь и послушно отступила к стене.

– Это правда, что ты сорвала дело, пытаешься защитить своего знакомого? – спросил у меня Дикий, прожигая взглядом почти черных глаз.

Я запаниковала. Что делать? Говорить правду или лгать? Что хуже обернется?

– Я не знакома с этим драконом, только знаю, что он дракон, и что связываться с ними опасно, – я тут не на рыцарском поединке, высокопарные клятвы и кристальная правдивость не помогут, решила особой честности не проявлять, под стать компании. – Пави бы попался.

– Логично, – согласился со мной Дикий и прищурился. – Только ты этого дракона искала зачем-то и Пави терпеть не можешь. Его бы схватили – тебе радость. Не клеится твоя сказка.

– В Стае одиночек не бывает, – усмехнулась я. – Схватят одного – проблемы у всех могут появиться.

– Умная девчонка, – Дикий взглянул через плечо на Ирдзо. – Три дня темной или три удара плеткой, пусть выберут твои обиженные.

У меня сердце рухнуло прямо на пол и там быстро-быстро застучало, холодея на ледяной плитке, которой он был выстелен. Три дня темной – ерунда, но только этот вариант мои враги не выберут. От унижительной перспективы быть прилюдно побитой меня бросило в дрожь. Никто и никогда меня пальцем не трогал, если не считать пару тычков под бок от детей в детском саду.

– Не за что ее наказывать, – вступился за меня Ирдзо. – Эти двое давно на нее зуб точат, разлад в Стаю вносят, это их надо наказывать.

– А я думаю, что она врет, хоть и складно, – улыбнулся Дикий, но по мере того, как продолжал мысль улыбка стиралась с его лица. – Ничего страшного она не совершила, поэтому наказание легкое. Оно успокоит твоих жалобщиков и, может быть, они перестанут ходить ко мне со всякой ерундой, которая дерьма драконьего не стоит.

– Пусть будет хотя бы три дня темной, плетки она уж точно не заслужила, – Ирдзо не сдавался и продолжал за меня бороться. – Шрамы останутся.

– Шрамы бойца только красят. И что что она девчонка? Она вор, а не купчиха*, – голос главаря Стаи зазвенел металлическими нотками. – Наведи порядок в своей ячейке, иначе мелонам платить будешь уже ты.

** Она вор, а не купчиха – самым изнеженным сословием в Илаксе считают купцов. Привыкшие за все платить, они ничего не делают своими руками, слабы физически и часто отличаются рыхлым телосложением. Стереотип клеймит женщин этого сословия весьма капризными особами. Дворянства в мире, как такового нет – его место занимают драконы, маги или военные в Империи Малекс, и все эти прослойки неженками не назовешь, из-за постоянных войн они поддерживают завидную боевую форму, а все шишки летят в сторону купцов.*

Глава 9

Ирдзо вынужден был замолчать, а Дикий, больше не скрывая раздражения, повернулся к Пави и рявкнул:

– Выбирай.

Пави сдвинул черные брови и бросил быстрый взгляд на Беллу. Та ухмыльнулась и показала два пальца. Змея подколотая. Как мне сейчас хотелось вцепиться ей в волосы и пару раз долбануть мордой о стену. А я ведь добрая девочка вообще-то.

– Три удара плетью, – выбрал Пави.

Может взбрыкнуть, послать их всех и свалить куда-нибудь к чертовой бабушке?

Дикий дал знак парням за его спиной, они подошли и с двух сторон взяли меня под руки. Понятно, сбежать не выйдет. Проклятие бездны! Что б вы провалились все, садисты несчастные. Я не столько боялась боли, сколько унижения. Как такое потом забудешь? Всю оставшуюся жизнь Белла и Пави будут злорадствовать, вспоминая как меня били.

Меня подвели к цепям, свисающим с потолка, подняли руки вверх и пристегнули за запястья. Пави протянули кнут. Белла попыталась его схватить, но Дикий остановил ее выкриком:

– Пошла прочь! Кому насолила, тот пусть и бьет.

Белла шарахнулась к стенке и больше не лезла, только

жадно наблюдала за происходящим. Я впиалась в нее взглядом, но убить им не получилось. А жаль. Интересно умеют ли так чародейки? Полезное умение для таких случаев. Все в тумане. Мне стыдно висеть тут. Я буквально чувствую, как ползают по мне многочисленные взгляды. Скорей бы уже все закончилось.

Пави обошел меня, поигрывая плетью в руке, и встал сзади. Спасибо хоть не раздевали. Я стиснула зубы, постаралась принять как можно более непринужденный вид. Вы, гады, за это еще поплатитесь. Не знаю как и когда, но поплатитесь.

Рядом оказался Ирдзо, шепнул Пави:

– Останутся шрамы, и я лично тебя прикончу.

Я не слышала, чтобы Пави ответил и лица его не видела. Первый раз плеть опустилась на мою спину. Я вздрогнула. Нормально. Выдержать можно, но проклятие, как же это унижительно, хочется исчезнуть, провалиться сквозь землю. Вся Стая будет это обсуждать. Я бросила взгляд на Беллу, та пялилась на меня и злорадно лыбилась. Плетка обожгла спину второй раз. В этот раз сильнее. Спина стала горячей. Третий удар я восприняла легче, хотя он оказался самым болезненным, зато последним.

Меня тут же отстегнули. Ирдзо подставил плечо, подбежала Дали. Дикий молча вышел из комнаты. Белла и Пави тоже поспешили свалить. А мои друзья повели меня домой, если наш склад можно назвать домом. Нельзя, конечно. Я поняла чего мне жутко не хватает в этом мире – места, ко-

торое можно назвать домом.

Если честно, мне хотелось забиться в темный уголочек и пореветь там всласть, но при Ирдзо я не могла дать слабину. А он привел нас на склад и уложил меня в своей отдельной комнате. Дали притащила теплую воду и какую-то мазь. И они вместе стали осматривать мои раны.

– Я не умирающая, – напомнила, смущенная такой заботой.

– Сильно бил, урод, – злился Ирдзо на Пави, не внявшего его угрозам.

– Ирдзо, они ведь и против тебя пошли, – тихо сказала Дали, опуская окровавленную после моей спины тряпку в небольшой тазик.

– Понятное дело, но мстить мы им будем вот за это, – лидер ткнул пальцем в меня. – Такая подлость на ровном месте. В одной ячейке с такими не выжить.

– Если ты им теперь хоть что-то сделаешь, то только яму себе выроешь. Дикий поймет, что ты отомстил, и сомневаюсь, что такая месть ему понравится, – путанно выдавала я, после сегодняшнего денька вымоталась. Хотелось спать и спрятаться от людей на недельку. Я реально не отказалась бы сейчас от трехдневной темной.

– Что-нибудь придумаем, – пообещал Ирдзо. – А теперь поспи. Дали останется с тобой.

Ирдзо ушел на дело, Дали сидела в уголке и читала книжку, а я лежала на животе и старалась не шевелиться. Спи-

на горела огнем, но беспокоило не это. Мне почему-то было стыдно, хотя ничего плохого я не сделала. Я долго лежала без сна, с закрытыми глазами и размышляла в полудреме. От чего так неприятно на душе? За что мне стыдно? И поняла. За то, что была слабой, за то, что позволила с собой так поступить. Глупость, конечно. Что я могла поделать с Диким? Но... Вопреки здравому смыслу я презирала себя за эту слабость, за то, что враги сегодня победили. Больше всего на свете мне хотелось стать сильной, такой сильной, чтобы подобного никогда не повторилось.

Целую неделю я останавливала себя от решительных действий, ждала, пока заживут раны на спине. Это была тяжелая неделя. Я психовала, старалась, чтобы никто об этом не догадался, боялась того, на что решилась, и понимала что больше не смогу здесь оставаться, смотреть в нахальные глаза Пави и Беллы, жить с ними рядом, делить пищу. Я поняла, что надо уходить, только пока молчала об этом. Понятия не имела куда пойду и что стану делать дальше. А самое ужасное, что мне придется покинуть Ликмен – город, в котором живет мой дракон. Сейчас его корабль бороздит бескрайние просторы моря, но скоро он вернется, а меня тут уже не будет. И я, возможно, больше никогда в жизни не увижу Асгеда. От этой мысли меня узлом сворачивало, хотелось выбросить идею покинуть Стаю из головы, смириться и жить дальше. Как буду жить без Дали и Ирдзо, я даже думать не хотела, просто стискивала зубы и повторяла, как попугай –

«я должна уйти».

Когда снова смогла спать на спине, отступить больше было некуда. Я рассказала сначала Дали о своем решении.

– Ты не в своем уме, – заявила подруга и потрогала рукой мой лоб. – Может у тебя горячка? Хм... Не похоже. Куда ты пойдешь? Зачем? Никто не выживает в этом мире в одиночку. Это попросту невозможно. Ну, разве что ты дракон или внеранговый маг. Скажи мне, ты дракон? Может быть ты великая чародейка?

– Да иди ты, – обиделась я. – Что если я не могу жить в Стае? Что если я не стайное животное? Мне не нравятся ваши законы, мне не нравится ваша жизнь. Я не хочу так жить.

– Для того чтобы жить, нужно сначала научиться выживать, – отрезала Дали. – Многие думают, что право жить им дано от рождения, но это бред. Все что нам дано изначально это шанс попытаться выжить. Получится – молодец, тогда, может, получишь от жизни какие-то плюшки. Ты еще ничего не заслужила и ведешь себя, как капризный ребенок. Ах, меня обидели, я сбегу. Кто-то в другом месте будет меня любить и оберегать. Фигушки.

Признаюсь честно, ее слова меня сильно задели. Разозлилась и выпалила, не подумав:

– Прекрасно. Поэтому ты будешь сидеть на жопе ровно, выполнять чужие приказы так, будто у тебя и вовсе нет своего мнения и оправдывать свою никчемность тем, что жизнь

такая? Чудно, но без меня!

Не дожидаясь, пока Дали ответит, я выскочила из подвала, нашего нового места жительства, и быстрым шагом направилась к морю. Хотелось успокоиться и побыть в одиночестве, которое, по мнению Дали, недопустимо. За мной, быстро перебирая лапками, увязалась Тьма. На эмоциях я ее сначала не заметила. Кошатинке пришлось тихонько мяукнуть, чтобы обратить на себя мое внимание. Тогда я остановилась и подхватила ласти на руки. Тьма тут же уткнулась мордочкой мне в грудь и довольно заурчала.

– Моя сладкая, – шепнула я ей в макушку и продолжила путь, почесывая Тьму за ушком. Мы с ней пришли к океану и долго сидели на берегу, пока не начало смеркаться.

– Может я и стану великой чародейкой, – сказала я вслух, обращаясь к невидимой Дали. Под моими пальцами снова рассыпались сотни серебряных искр, когда я поглаживала Тьму.

Вернувшись на лежку, я сразу направилась к Ирдзо. Дали попыталась меня остановить, но я проскочила мимо нее, задрав нос. Не из-за того, что я злобная стерва, а из-за того, что подруга могла меня отговорить. Поколебать мою решимость, которая и так грозила рассыпаться в прах от любого дуновения ветра. Снова протяжной болью взвыла мысль об Асгедде, который останется в городе, где для меня больше не будет места.

– Я собираюсь уйти из Стаи, – выпалила я, почти подбе-

жав к Ирдзо, пока не струсил и не передумала окончательно.

– Ага, конечно, – бровь белокурого лидера взвилась вверх, словно он заметил странную неразумную букашку. – У тебя что богатые родственники появились?

– Нет, просто я больше не могу так жить.

Теперь обе брови Ирдзо взмыли вверх.

– Тогда ты полная дура, – он взял меня за руку и потащил прочь из подвала. – Поговорим наедине, пока твои бредни никто не услышал.

Глава 10

Ирдзо буквально вытащил меня в темный сад и увел за деревья. Там толкнул на землю:

– Садись. И слушай.

– Но... – хотела возразить я, раздраженная тем, что он притащил меня сюда, как котенка и обзывается.

– Заткнись и слушай! – приказал лидер и присел напротив меня на корточки. – Ты, может, думаешь, что тебе не повезло и тебе тут плохо живется, но ты ошибаешься. Ты просто не знаешь, как все устроено на самом деле, не видела и десятой части тех ужасов, что творятся в мире.

– Зато вы все знаете и все видели, – огрызнулась я, вспомнив, что Дали тоже говорила нечто подобное. – Умудренные жизнью и опытом.

– Не огрызайся. Кто это вы? – спросил Ирдзо уже добродушнее.

– Дали тоже вещала про жестокую жизнь.

– Ну, так она права. Не спорь, а просто послушай меня. Потом будешь делать, что хочешь, я не стану тебе мешать. Договорились?

– Договорились, – согласилась я, удивленная, что мне практически пообещали свободу.

– Не знаю откуда ты к нам свалилась и как все было устроено в твоём другом мире, но у нас, за видимой глазу благопо-

лучностью скрывается немало ужасов. Тебе правда повезло, что ты попала к нам, вдвойне повезло, что именно я лидер твоей ячейки. Знаешь, лидеры других ячеек всякое творят со своими крысятами... Кто-то другой сейчас не разговаривал бы с тобой, а побил и устроил темную.

– Зачем сейчас все эти фантазии на тему если бы да кабы? – мне почудилась в его словах угроза или скрытое желание меня побить и я невольно ощерилась.

– Ладно, – легко согласился Ирдзо. – перейдем к более простым вещам. Тебе придется уйти из Ликмена. До ближайшего города пять дней пути. Пойдешь по дороге и тебя похитят через пару часов. Продадут в рабство или в бордель. Где, кстати, не станут ждать пока ты вырастешь и заставят работать уже сейчас. Представляешь хотя бы чем занимаются девушки в борделях?

Я промолчала, по спине поползли холодные мурашки.

– Так вот, – как ни в чем не бывало продолжил рассказывать Ирдзо спокойным тоном. – бордель это еще не худший вариант. Там ты хотя бы будешь товаром, тебя немного беречь будут, чтобы не сдохла раньше времени и прибыль приносила. В рабстве тебя вообще на лоскуты могут порезать, если захотят, просто потому, что это доставит кому-то удовольствие.

– Кому такое может доставить удовольствие? – тихо прошептала я, но Ирдзо услышал.

– Ты удивишься насколько многим, и, наверное, мне не

поверишь. Ладно, пойдем дальше. Допустим, ты отправишься в соседний город, избегая дорог. Ты умеешь выживать в лесу? Знаешь, кто там водится?

– Нет, – подчиняясь требовательному взгляду Ирдзо, ответила я, хотя предпочла бы промолчать.

– Шикарно, тогда ты, скорее всего, там и погибнешь. Легкий кстати конец, по сравнению с другими. Что ты на это скажешь?

– Скажу, что надеюсь все же выжить. У меня должны быть шансы.

– Призрачные, но допустим, – усмехнулся Ирдзо. – Ты пришла в другой город. Ты одна и никого не знаешь. Ты снова одинокая бродяжка, которой никто кусок хлеба не подаст. Тебе опять придется воровать, и ты снова попадешь в местную Стаю или в тюрьму. Если в Стаю, то как у тебя все там сложится и стоит ли менять нас на каких-то чужаков? А если в тюрьму?

– В моем мире детей в тюрьму не сажают...

Ирдзо рассмеялся, пятерней откинул волосы, упавшие на лицо:

– Это как так? Можно украсть, убить и тебе за это ничего не будет?

– Да, до четырнадцати, кажется, лет. Но я не уверена.

– Обалдеть можно. Здесь все не так. За свои поступки ты несешь ответственность, неважно сколько тебе лет. Ну, пятилетнего, понятное дело, не посадят, но тебя точно. А там...

Видела, может, людей с такими странными шрамами будто кожа шершавыми наростами покрылась? Это те, кто побывали в тюрьмах. Там в темницах заключенных глита жрет, живьем. Прямо кожу сжирает, боль, говорят, невыносимая.

– Что еще за глита? – упавшим голосом спросила я.

– Плотоядная плесень. Ее могли бы вытравить из подземелий, да только, думаю, специально этого не делают, потому как отбросы общества никому не нужны и уж если попал в тюрьму, то все, больше ты никому здесь не нужен. Сдохнешь – всем только легче. Глита правда медленно жрет, можно и годы там протянуть, да не захочешь.

– Только плотоядной плесени мне и не хватало, для полного счастья, – печально отозвалась я и заглянула Ирдзо в глаза. Может он во всем прав? И я просто капризная избалованная девчонка?

– Я избавлюсь от них, обещаю, – неожиданно сказал Ирдзо. – Дай только немного времени. А ты в ответ пообещай не делать глупостей. Обещаешь?

Я молчала около минуты, но решение было уже принято. Не знаю, струсил или внял доводам разума, которые вещались устами моих друзей, но я решила остаться. По крайней мере, пока.

– Обещаю, – наконец ответила я и мне полегчало. Сразу же. Теперь не надо бросаться в неизвестность, брести в другой город по неведомым лесам, заводить знакомства с новыми уголовниками или кормить собой плотоядную плесень. А

после дела можно будет сбегать к дому Астеда и проверить не вернулся ли мой дракон из очередного плавания. Наверное я трусиха, и избалованная, пропищал мерзкий внутренний голосок, а другой тут же добавил – или просто умная и рассудительная. Не знаю где правда, как говорится, истина где-то рядом.

Жизнь вошла в свою колею, мое наказание быстро перестало быть темой дня. Белла и Пави почему-то держались от меня подальше, не иначе это влияние Ирдзо, они не упустили бы случая вдоволь поиздеваться надо мной после того как отхлестали плеткой. Остальные ребята из ячейки или поддерживали меня или молчали. С любимицей лидера никто связываться не хотел, а именно так, по словам Дали, меня называли некоторые за глаза.

Через месяц Ирдзо частично сдержал обещание и избавился от Пави. Правда не таким кровожадным способом, как мне бы хотелось. Каким-то образом наш лидер вынудил Пави покинуть ячейку, не знаю как: запугал, договорился. Пави попросил перевести его в охрану Дикого, по возрасту он подходил, а Ирдзо дал ему рекомендацию. Жаль, что нам пришлось поспособствовать продвижению этого гада по «карьерной лестнице», но зато избавились от него и дышать в нашей тесной компании стало легче. Оставалась Белла, но эта мымра выкрутилась.

Мы переехали в приличный дом на окраине города, дикая глушь, но лежку здесь давали командам не для работы.

Такой месяц считался как бы отпуском, и настроение у всех было приподнятое. Однажды под утро Белла постучалась в комнату к Ирдзо. Когда она скрылась за дверью, мы с Дали переглянулись и, поняв друг друга без слов, бросились подслушивать. Наша Стая частично тусила в саду, частично шлялась по округе. Застать нас за неприличным делом могли, но мы готовы пойти на риск. Любопытство и не на такое толкает.

Послушать там было что. Белла расплакалась, сожалела о том, что пошла против Ирдзо и во всем обвиняла Пави. У нее, вроде как, и мыслей не было доносить раздор до Дикого. Потом стерва клялась, что уважает и восхищается самим Ирдзо, и готова для него на все. И в конце умоляла оставить ее в ячейке и простить, обещая, что больше так вести себя не будет.

– Змея, – прошептала Дали. – Ни единому слову ее не верю.

Я не сомневалась, что подруга права. В комнате Ирдзо наступила тишина и продолжалась довольно долго. Меня это нервировало, потому что в любой момент я неожиданно могла получить дверью по носу. Стала потихоньку отступать прочь, все еще прислушиваясь. Тихо застонала Белла и потом снова. Я перевела взгляд на побледневшую Дали:

– Что он с ней делает? Бьет что ли?

Дали отскочила от двери, уставилась на меня ошарашенно и довольно грубо спросила:

– Дура что ли?

– Э... – опешила я, но подружка уже выскочила из дома.

Я пошла за ней, но ее и след простыл, как сквозь землю провалилась.

Я пожалала плечами, вернулась в дом, на минуточку. Взяла несколько монет из своих запасов, мы не были богачами, но порадовать себя жареным пирожком или мороженым всегда могли, часть прибыли с дел выдавали нам в качестве доли. Бросила быстрый взгляд на дверь Ирдзо, Белла, судя по всему, оттуда так и не вышла, и ладно, я отправляюсь в город. Отсюда до Ликмена два часа пешком, поэтому я пошла вдоль дороги и махнула рукой первой же проезжающей мимо повозке. Быстро погладила твердый лоб милого розоватого малви, протянула денежку вознице и уселась сзади, на одну из длинных лавок. Повозка в такой час почти пустая, лишь одна крестьянская семья расположилась на лавке напротив: мужчина, женщина и мальчишка лет семи. Только он поглядывал на меня с интересом.

Я перегнулась через деревянный край повозки и какое-то время наблюдала за убегающей из-под колес дорогой. Время приближалось к полудню, ласковые лучи солнышка касались волос, припекали плечи и спину. Хотя нет, не солнышка. Солнце осталось освещать далекую Землю. А была ли она – Земля? Прошрое ускользало от меня, становилось зыбким и таяло в ладонях, на которые я смотрела, свесив нос с повозки. Или всегда был только этот мир, а я лишь маленькая

глупая фантазерка? Ничто, кроме моей ненадежной памяти, не могло доказать, что у меня действительно была другая жизнь. Была мама...

Вспомнилось, что Солнце в полдень не было ласковым, нещадно палило, и мама запрещала мне в такое время гулять или купаться на речке. Я не могла придумать такие мелочи, как различия в светилах. Все было. Все было на самом деле. И ничего не вернуть. Вздохнув, я прогнала печальные мысли из головы. От грусти нет никакого толку. Печалиться, значит тратить жизнь попусту, а она так прекрасна. Временами. Тем более, что Лектум – корабль Асгеда, снова стоял на причале, а значит у меня были все шансы сегодня повидать дракона. От грусти не осталось и следа, ее смело упоительным ветром мечтаний. Вот бы увидеть его в боевой форме, хоть разочек.

В небе над Ликменом частенько можно увидеть красавцев-драконов. Они могли обернуться, чтобы слетать по своим делам, так что вовсе не всегда их появление означало конец мирного времени и новое нападение империи. Летящий дракон здесь никого не удивлял. Кроме меня. Я каждый раз запрокидывала голову к небу и радовалась, как будто это полетело живое доказательство того, что я попала в сказку. Ну, а то, что сказка пока не сказочная, так это всегда так бывает – сначала герой должен пройти через множество испытаний. Наверное, хорошо, что я не ушла из Стаи. Не следует бежать от трудностей. Мне почему-то казалось, что я сейчас нахожусь именно там, где нужно. Это мой путь и мне нужно его

пройти.

Ловко спрыгнув с повозки, я тут же направилась к дому Асгеда. Радостное предвкушение теплой птичкой билось в груди. Ноги почти не касались вымощенных камнями улиц, я словно летела. Пожалуйста, пусть мне сегодня удастся его увидеть. Добравшись до места, забралась на знакомый забор и, как заправская охотница, устроила засаду.

Минуты тянулись медленно, и меня уже начало клонить в сон, когда калитка отворилась, и во двор с улицы вошел Асгед. Боже, какой же он красивый! И сильный. Я боялась моргнуть и упустить шанс как следует полюбоваться своим любимчиком, но он все равно прошел по тропинке слишком быстро и скрылся внутри дома. Я закрыла глаза, пытаясь сохранить его образ, записать каждую деталь в памяти.

Глубоко вздохнула, разочарованно, но не слишком. Во-первых, слишком рада тому, что смогла повидать Асгеда, во-вторых, я не верила, что столь деятельный дракон сможет просидеть дома с обеда до вечера, поэтому почти не сомневалась – он выйдет. Минут через десять так и случилось.

Асгед появился на пороге с бокалом какого-то напитка в руках. А у меня отпала челюсть от восторга. Ой, я пропала. На драконе только белые свободные штаны из мягкой ткани и больше ничего. Я не знала, что мужчины могут быть настолько красивыми. Скульптурные плечи и спина, мышцы, мягко перекатывающиеся под загорелой кожей при каждом движении дракона, скрытая, расслабленная сила. Именно в

этот момент я догадалась, что имела в виду Дали, когда сегодня обозвала меня дурой. Я сидела на заборе, прижав ладонь ко рту, наверняка красная, как рак.

Асгед немного посидел в той стороне сада, что находилась далеко от меня, за центральной тропинкой, ведущей от двери дома до выхода со двора. Допил напиток и поднялся. Спрятал руки в карманы брюк и, не торопясь, прошелся меж деревьев. Легкий ветерок играл его волосами, а шел он прямо ко мне. Вроде просто прогуливался, но я перепугалась, что меня застукают, и распласталась на заборе, одним глазом продолжая следить за передвижениями дракона. Спрыгнуть побоялась, держу пари у него нечеловеческий слух. Услышит – поймает. И едва ли я смогу придумать хоть сколько-нибудь разумное объяснение своего присутствия здесь.

Кажется, дракон и правда просто прогуливался по своему саду, ни разу не взглянул в мою сторону, но приближался все ближе. Наконец, подошел так близко, что я всерьез опасалась выдать себя дыханием и перестала дышать. Так тесно втиснулась в каменную поверхность забора, что холодные неровности впечатались в лицо. Когда я решилась, одним глазком, выглянуть из ненадежного укрытия Асгеда в саду не оказалось.

Ну вот, ушел. Облегчение почти мгновенно переросло в разочарование, но в следующую секунду мне стало не до этого. Чья-то сильная рука схватила меня сзади, со стороны улицы, и сдернула с забора. Я завалилась на спину, небо мельк-

нуло перед глазами, ослепив голубизной. Голова закружилась, отказываясь нормально работать в условиях свободного и такого неожиданного падения.

Глава 11

Я зажмурилась, ожидая удара о землю. Но этого не произошло, сильные руки подхватили меня и поставили на ноги. Я открыла глаза и увидела перед собой Асгеда. Первым порывом было убежать, я даже дернулась, но попробуй убеги от дракона, тем более, когда он только что тебя поймал. Меня надежно придерживали за шкурку. Захлестнуло стыдом, страхом и еще бог весть чем одновременно, соображалка отключилась, остались только отрывистые полумразумные мысли в голове.

Асгед внимательно рассматривал меня, чуть склонив голову набок. Догадаться о чем он думает по лицу невозможно. Я не смогла долго выдержать его взгляд, от него мурашки бежали по коже, и хотелось исчезнуть. Рассматривание собственных ног меня несколько не успокоило. Я вздрогнула от звука его голоса. Забыла какой он приятный, глубокий и бархатистый.

– На кого ты работаешь? – строго спросил дракон.

– Я... Ни на кого.

– Не нужно мне врать, девочка, – Асгед присел передо мной, так что его глаза оказались на уровне моих. Я попыталась нервно сглотнуть, но в горле пересохло.

– На Ирдзо, – прошептала я и сделала полшажочка назад, близость этого мужчины подавляла. Надо же, в своих мечтах

я его не боялась, а вот, довелось встретиться и...

– Даже не думай, – ухмыльнулся дракон. – Еще ни одной девчонке не удавалось сбежать от меня.

– Как будто ты часто на них охотишься, – вылетело у меня, прежде чем успела прикусить губу.

– Может быть, – плотоядно улыбнулся дракон. – Если верить Империи, то я не только ем детей, но и выстилаю их кожей пол в своей пещере. Что Ирizzo нужно от меня?

– Что?!

– Что нужно от меня тому, для кого ты шпионишь?

– Ничего ему от тебя не нужно, он вообще здесь не причем.

– А кто тогда причем? – изогнул темную бровь дракон.

– Никто. Это все я, – снова пришлось рассматривать землю. Вот, что я ему скажу? Что души в нем не чаю и поэтому таскаюсь следом? Так глупо я себя еще никогда в жизни не чувствовала.

– Я следил за тобой, – ошарашил Асгед и поднялся. – Знаю, что ты из крысят. Сначала думал, вы присматриваетесь к моему дому, чтобы ограбить. Но время шло, и ничего не происходило. Теперь думаю, что кто-то платит тебе за слежку за мной, поэтому, еще раз спрошу. Что ты делаешь на моем заборе?

Я покраснела до кончиков волос. Думала, что это я за ним слежу, а оно вон как обернулось. Кошка стала мышкой, и сама не заметила. Нужно отвечать, иначе он подумает про

меня невесть что. Я затараторила отрывисто и неуклюже:

– Ничего. Ничего плохого. Просто смотрю. Ты спас меня во время нападения Малекс, всех там убил и велел спрятаться. Я... Просто... Хотела сказать спасибо.

Даже не поднимая головы, я чувствовала как сканируют меня внимательные глаза дракона. Неожиданно Асгед положил ладонь мне на затылок и слегка потянул на себя, второй рукой придержал спереди, чтобы не дергалась. Я почувствовала странное покалывание под волосами, а потом его магия хлынула сквозь меня потоком. Жаркая и... невероятно вкусная. Зрочки Асгеда стали драконьими, наполнились янтарным золотом, а зрачок вытянулся, как у змеи. Волна магии едва не ускользнула в землю, но я успела удержать ее, оставить себе, сохранить. Она растворилась в теле приятным теплом и покалыванием, будто я стакан газировки и во мне бурлят маленькие ласковые пузырьки.

– Неожиданно... – нахмурил брови дракон. – Но я тебе верю.

Он убрал руку, а я едва сдержалась, чтобы не вцепиться в нее. Мне хотелось еще раз прикоснуться к его силе. Он дал слишком мало. Понятное дело, приличные девочки так не поступают, поэтому своему порыву я надавала по жадным загибающим ручонкам. Такие крохи, но ни с чем несравнимые. Теперь я чувствовала, как бурлит в нем магия, льется, завивается вихрями. Завораживает.

– Пойдем, угощу тебя чем-нибудь, – пригласил Асгед в

дом. – Поболтаем, и я заодно расскажу тебе что, чтобы сказать спасибо, не нужно торчать на заборе дни напролет.

– А ты покажешь мне пол своей пещеры, выставленный кожей предыдущих наивных девочек, – я позволила себе улыбнуться, и пошла рядом с драконом. Почему-то вспомнились все земные сказки, которые гласили, что ходить с таинственным и могущественным существом в его логово опасно. И все же я была уверена, что Асгед меня не сожрет.

– Ну, это проблематично, – рассмеялся дракон. – Пещера у меня за городом.

– Разумно, – серьезно оценила я, пребывая в какой-то эйфории от того, что наконец познакомилась с Асгедом и общение, кажется, начинает складываться.

Мы вошли в дом. Дракон прошел сквозь большую гостиную и свернул на кухню. Пригласил присесть за круглым столом, примостившимся возле огромного окна в пол. Стекол в этом мире не делали, только зеркала. Вместо окон каким-то хитрым магическим способом натягивали суперпрочную пленку. Пленку эту производили большущие морские рыбыны, вроде наших акул, только выглядевшие милее. Вживую я их, понятное дело, не видела, но Дали показывала мне картинки в книжках. У этих рыб были лапки. По три пары, с отверстиями из которых вытекала та самая пленка и которую они натягивали под водой для охоты на других рыб.

– Так что ты там делала? – спросил Асгед, поставив передо мной стакан с голубым соком и тарелку с маленькими

пирожными.

– Где? – уточнила я, скептически посмотрев на лакомство. Мне сейчас кусок в горло не полезет. Сок я подвинула поближе, но задалась вопросом разумно ли пить нечто из голубых фруктов и как мой организм на это отреагирует. Уже случались казусы, когда местная еда совершенно не желала восприниматься моим несчастным организмом. Инопланетянка, что с меня взять.

– В пригороде Ликмена, в момент нападения империи. Мы вывезли оттуда всех жителей...

– Не знаю, – дернула я плечом. – Потерялась.

Ну, а что? Почти не соврала. Потерялась, перепутала планеты маленько. Или параллельные миры, кто их разберет.

Дракон хмыкнул и уставился на меня с прищуром:

– Малекс захватила ту местность и проводила какой-то мощный ритуал. Мы почувствовали сильные всплески магии. Я преследовал горстку слабых магов, которые пытались сбежать, и среди них затесалась ты. Что странно, потому что пленных они не берут. Все местные, кто попадался им на пути, погибали.

– Возможно, то же самое стало бы и со мной, но ты во время появился. Говорю же, спасибо, – мне не нравилось к чему ведет Асгед. По его словам, выходило, что я крайне подозрительная личность. Я вздохнула, вспомнив, что так оно и есть.

– Мы так и не поняли, что они там магичили, но воронка

от ритуала осталась знатная. Может, ты что-то видела?

— Нет, — ответила я совершенно искренне. — Я бы и рада помочь, но... Как-то все смутно. Вот я в одном месте и потом сразу в другом, влетела в эту толпу. Они начали очень нехорошо на меня пялиться. Там все на мордах было написано, еще минут пять и поминайте как звали.

Нет уж, уволь, родной. Всю правду я тебе, как на духу, не вывалю. У нас, можно сказать, только отношения налаживаться начали, и я не хочу, чтобы ты принял меня за местную сумасшедшую. Если с Ирдзо и Дали повезло, то не факт, что и в третий раз сработает. Тем более, друзья меня к моменту откровений знали намного лучше.

К моему облегчению, Асгед оставил прошлое, и мы мило поболтали на менее опасные темы. Я боялась, что придет его мадам и выгонит меня взашей, но она так и не появилась. Дом у дракона оказался роскошный. Хотя я и не заходила дальше гостиной и кухни, но все здесь поражало воображение. Изысканно, но без кричащей вычурности, много натурального дерева в интерьере, уюта добавлял большой камин. Я специально уточнила, его ли это дом и получила утвердительный ответ. У моего дракона еще и отличный вкус.

Когда вечером я вышла на улицу, то ощущала себя птицей, а в сегодняшний день не верилось. Знакомство прошло так удачно, что казалось сном. Я только опасалась, что этот разговор так и останется единственным, и наши дорожки ни-

когда больше не пересекутся. К счастью, мои опасения были беспочвенны. Да и разве могла я такое допустить? Чтобы наши пути не пересеклись? На заборе больше не сидела, но есть и другие методы.

Позже мы несколько раз встречались с Асгедом. Как бы случайно. Думаю, он конечно догадывался, что случайными эти встречи не были, но тактично молчал об этом. Обычно мы гуляли по городу или сидели в кафе, дракон угощал меня вкусностями. Мы много разговаривали. Однажды я даже побывала на палубе Лектума. В день когда это случилось, я поняла, что мы друзья.

Бродить по настоящему корсарскому кораблю... Незабываемые впечатления. Сколько раз он участвовал в сражениях, сколько раз выходил из них победителем. Перед глазами так и мелькали картинки гордо рассекающего волны корабля со статным капитаном на мостике. Обернувшись через плечо, я увидела наблюдавшего за мной Асгеда и улыбнулась.

Тогда мне казалось, что время тянется бесконечно медленно – хотелось поскорее вырасти, вырваться из Стаи, влюбить в себя дракона... Но время на самом деле летит очень быстро. Однажды я обернулась назад, а мне уже четырнадцать. Мы с друзьями праздновали мой день рождения, а я грустила. Многое вокруг изменилось, но мне чудилось, что не изменилась я. Я все еще в Стае. На школу магии мне никогда не собрать денег – обучение стоит невероятно дорого.

Асгед далек от меня как никогда... Нет, мы не поругались, но случилось нечто такое, о чем страшно и вспоминать.

Год назад, на мой день рождения, Асгед хотел меня порадовать, пригласил в любимое кафе у фонтана. Мы отлично проводили время. Я сидела в удобном кресле, потягивала яркий сок и любовалась каплями воды, сбегаящими с широких плеч дракона, когда он выныривал из фонтана. Поглаживала бесценный подарок от Асгед — медальон с драконом у себя на шее. Такой же, как у самого Асгед. Он знал, что его дракон на груди мне нравится, и подарил такого же.

День только перевалил за полдень, но в кафе было мало посетителей, сейчас в городе проходила ярмарка и одни озабочены тем, как выжать побольше денег из наивных покупателей, другие — как потратить свои кровные монетки с большей выгодой.

Милую беспечность этого дня нарушили самым беспардонным образом.

— Хэла! — крикнул Асгед.

Я лениво подалась ему на встречу, собираясь ответить, и услышала шаги за спиной. Поздно. Слишком поздно. Грубая рука схватила меня за волосы на затылке, вздернула, поднимая на ноги. Следующее, что я сообразила, холод на шее — лезвие кинжала.

Еще трое незнакомцев обошли меня и встали чуть впереди. Здоровые, страшные, в серой одежде и масках на лицах, они обратились к Асгеду, выбравшемуся из бассейна.

– Дернешься, убьем девченку. И тебя тоже. Лучше сдавайся мирно. За живого тебя больше платят, но рисковать мы не будем.

– Лучше трупак под ногой, чем мечты в башке, – хохотнул другой нападающий.

Асгед хмуро посматривал на них и явно просчитывал варианты. Дракон замер каменным изваянием и только вода продолжала стекать по красивому телу. Я чувствовала себя отвратительно. Мне было стыдно. Я попалась, так легко, так позорно. Я не могла допустить, чтобы из-за меня погиб мой любимый дракон. Будто я все еще домашняя девчонка-неумеха, а не Хэла из Стаи.

Я дернулась, надеясь неизвестно на что, попыталась выскользнуть из под кинжала. Враг только крепче прижал меня к себе и сильнее потянул за волосы. Я услышала его горячий влажный шепот в самое ухо:

– Ты нам не нужна. Перережу глотку – заорать не успеешь. Лучше не дергайся лишний раз.

Я вздрогнула от отвращения. Происходило что-то неправильное, отвратное. Мы с Асгедом не можем вот так погибнуть. Не должны. Откуда эти гады взялись здесь среди бела дня? Где стражники?

Асгед сдвинул запястья вместе и протянул в сторону незнакомцев.

– Вяжите, – спокойно разрешил дракон. – Девочку отпустите. Если нет, я освобожусь и вас убью.

Один из нападающих хмыкнул, первым шагнул к дракону, накинул веревку на его запястья. Подошли еще двое, обступили Асгеда и закрыли от моих глаз.

– Не делай этого! Не сдавайся! –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.